

Александр Шапочкин
Алексей Широков

ГЛАВА
КЛАНА 2

Александр Игоревич Шапочкин
Алексей Викторович Широков
Глава клана 2
Серия «Игнис», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Титан пал и жизнь московского полиса вернулась в прежнее русло. Но для Антона Бажова испытания только начались. Теперь юному чародею предстоит отправиться в Тайный посад – город клана Бажовых, скрытый в отрогах Уральских гор. Дорога туда трудна и опасна, множество монстров подстерегают на тропах незадачливых путешественников и стоит только зазеваться мигом окажешься в желудке какой-нибудь твари. Но и добравшись расслабляться не стоит. Ибо Хозяйка медной горы подготовила немало опасных испытаний тому, кто хочет стать главой клана Зеленоглазых бестий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	28
Глава 2	48
Глава 3	71
Глава 4	95
Глава 5	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Александр Шапочкин, Алексей Широков

Глава клана 2

Пролог

Клацнул рычаг подачи энергии, переведённый сильной рукой во включённое состояние, и темнота наполнилась тихим гудением. Через мгновение на потолке со звонким щелчком, помигав, включилось несколько ламп. С шумом заработал ещё один ряд софитов, а за ними ещё и ещё, пока всё пространство огромной ямы с бетонными стенами ни заполнилось тусклым, чуть мерцающим электрическим светом, вырвавшим из тьмы подземелья одинокую фигуру молодого человека, неподвижно стоявшего посередине круглой арены.

Высокий, мускулистый, со светло-русыми волосами до плеч, в которых выделялось несколько аккуратных косичек, с небольшой бородкой – он стоял, расслабленно свесив голову, чуть ссутулившись и медленно, глубоко дыша. Впрочем, sloило лишь включиться освещению, как мужчина неторопливо распрямился, с хрустом расправив плечи, и открыл ярко-зелёные глаза.

– Я готов, – громко и уверенно произнёс он, и в следующее мгновение глухая массивная дверь на противоположенной стороне арены гулко содрогнулась от чудовищного удара, казалось, само пространство ямы затрепетало от последовавшего за этим яростного рёва огромного монстра.

Что-то в очередной раз щёлкнуло, и где-то в стенах зацокали перебираемые зубьями механизмов могучие цепи. Преграда, сдерживавшая чудовище, вновь содрогнулась, да так, что завибрировал пол, а затем медленно поползла вверх – а стоило только внизу образоваться достаточному зазору, как в него тут же просунулась огромная когтистая лапа, отдалённо похожая на человеческую руку.

Мужчина, однако, не обращал внимания на происходящее и вновь закрыл глаза, медленно разведя руки в стороны. Мгновение – и на его ладонях вспыхнули два шарика, состоящих из пламени зелёного цвета. Они словно замерцали, закрутившись в разные стороны, могло показаться, что к ним потянулись зеленоватые потоки воздуха, которые словно впитывались во всё больше и больше ярящееся пламя. И вот оно потеряло форму, превратившись в быстро дёргающиеся ослепительные кляксы, то и дело выбрасывающие в пространство жгутики-щупальца, шевелившиеся, словно живые.

Арена вновь затряслась от яростного рёва желавшего выбраться из своей тюрьмы существа. Со звонким хлопком, осыпая пол искрами и осколками стекла, взорвались

несколько ламп. А затем так до конца и не поднятые тяжелые ворота просто сорвало от удара невообразимой мощи, и они, бешено вращаясь, пронеслись всего в нескольких сантиметрах над головой молодого человека, чтобы с жутким грохотом врезаться в противоположенную стену, выбив огромное облако пыли и бетонного крошева.

От обрушившегося на него воздушного потока мужчина чуть покачнулся, но совершенно не испугался ужасающей мощи наконец освободившегося чудовища. Наоборот, его губы медленно расплылись в широкой, чуть сумасшедшей улыбке, граничащей с оскалом.

Монстр тем временем окончательно выбрался на свет. Огромный и одноглазый, чуть сгорбленный и весь какой-то кривой, несимметричный и нескладный. Но вместе с тем необычайно опасный и какой-то грациозный, с бугрящимися под серовато-розовой кожей, заросшей жёсткими чёрными волосами, канатами стальных мышц.

Вообще, человек, не шибко разбирающийся в монстрах, вполне мог бы принять это существо за «*Ciclops vulgaris*», или по-другому «Циклопа обыкновенного», – ещё одного похожего на человека гиганта, чьей визитной карточкой было как раз наличие всего одного непропорционально большого глаза. Вот только не водились близ Хольмгарёра эти великаны. Зато бичом посадов, лесов, озёр и болот считался другой чудовищный антропоморф, одно только имя которого заставляло аборигенов вздрагивать от страха.

«Лихо», прозванное в народе «Одноглазым» из-за единственного жуткого ока, будто перекошенного, зло сверкающего из-под из под густых жёстких косм с врождённой проседью. Это существо даже просто монстром назвать было трудно, если обычные чудища нападали на людей ради пропитания или размножения, то Лихо Одноглазое, будучи травоядным, уничтожало всё живое вокруг исключительно ради собственного удовольствия.

Скорее это было воплощённое стихийное бедствие, противостоять которому зачастую не могли даже самые сильные чародеи. Помимо скорости, ловкости и силы, а также смертоносных когтей, Лихо обладало особой аурой, действие которой с трудом поддавалось изучению. Попав под её воздействие, мог взять, да и развалиться посадский частокол, до того момента крепкий и надёжный. В соседних домах вдруг вспыхивал жуткий пожар, а патроны для пулевика могли взорваться прямо в руках у стрелка. Люди спотыкались и падали на ровном месте, ломали кости, просто неудачно повернувшись, а то и вовсе лишались жизни из-за пустяковых царапин. Так что если даже и удавалось отогнать чудище от посада, то давалось это большой кровью, а само поселение уже считалось обречённым. Потому как Лихо никуда не уходило, а начинало кружить поблизости, выбирая удобный момент для нападения, влияя на посад и его жителей своей странной силой, приносящей беды и неудачи.

Вот и сейчас, выбравшись из изолированного печатями

каземата, в котором его содержали с самого момента пленения, существо активно распространяло ауру, быстро поглощающую всё пространство арены. Молодой человек только поморщился, когда ощутил, как попал под воздействие Лихо. Отпустив так и оставшиеся висеть возле него в воздухе шевелящиеся и набирающие силу зелёные пятна, он быстро сложил печать-концентратор, и его тело вспыхнуло покровом Зелёного Пламени, тут же затрещавшего и заискрившегося от обильно выжигаемой монструозной живицы.

И в этот момент «Одноглазое» опять заорало, подавшись вперёд, чуть нагнувшись, отставив свои разноразмерные руки со сжатыми кулаками назад и широко раскрыв похожую на капкан пасть. Вот только клыков, которые можно было бы сравнить с зубьями механической ловушки, в ней не наблюдалось, как, собственно, и языка. Зато имелось по два ряда крупных белых моляров, очень похожих на человеческие, которые медленно шевелились, словно живые, на его челюстях. Чем-то отдалённо напоминая жирных сегментарных трупных гусениц.

С хлопком погасло ещё несколько ламп, словно специально осыпав мужчину жгучими искрами и острыми осколками стекла. Воздух завибрировал от всё непрекращающегося ужасного рёва, и человек, казавшийся до этого момента непоколебимым, вынужден был сделать несколько шагов назад, настолько мощным было это давление.

И только тогда, почувствовав слабинку, Лихо сорвался

в атаку. Какой-нибудь простец, подумал бы, что он просто переместился к чародею, и только потом заметил бы запоздало разлетающуюся бетонную крошку, выбитую из пола острейшими когтями на ногах чудовища. Впрочем, его противник прекрасно всё видел и, сложив цепочку ручных печатей, успел не просто выставить перед собой блеснувший барьер, полностью принявший незамысловатый удар, способный распылить человека на кровавые брызги, но ещё и изящно отпрыгнул. И, словно повинувшись его движению, зелёные пламенные кляксы, не меняя своего расположения, отлетели вместе с ним подальше от трясущего головой чудовища.

Чтобы прийти в себя, после того как он врезался в непробиваемую преграду головой, Лиху Одноглазому много времени не понадобилось. Он потряс головой и уставился на наглого человечка, посмеявшегося не только увернуться от его атаки, но ещё и причинить боль. Он больше не орал, вместо этого по яме арены распространилось тихое урчание, от которого кровь стыла в жилах. Чем-то оно было похоже на то, что издают кошки, вот только ни мягкости, ни довольства в нём не чувствовалось. Только ярость и всепоглощающая ненависть, да и сам расходящийся волнами звук, содержащий живицу, вполне мог временно парализовать, а то и ввергнуть простого человека в панику.

А ещё у монстра засветился красным единственным глаз. Означало это только то, что существо находилось на грани бешенства, и теперь стало особо опасно. Ведь помимо ауры

у лихо имелось и ещё одно оружие, данное ему искажённой духами с других планов природой.

Молодой человек напрягся. Шутки закончились, а сам он ещё не был готов. Он едва успел скользнуть в сторону, когда монстр просто исчез, оставив на своём месте неглубокий, но широкий кратер с поднимающимся вверх пыльным столбом и расходящуюся кольцом волну пыли и бетонного крошева. И вовремя, то место, где он только что стоял, взорвалось от прилетевшей в него и вспыхнувшей, словно звезда, малиновой искорки.

Мысль о том, что при выборе арены, они как-то не рассчитали с высотой потолка, на котором висели фермы с лампами, и куда, собственно, запрыгнула тварь, совпала с необходимостью вновь уворачиваться от удара. Перемещаясь на огромной скорости, лишь слегка уступающей чародейской технике бега, огромная туша Лихо, словно «обезьян» в Зоологическом саду Хёльмгарёра, скакала по стенам и потолку, то атакуя человека руками и ногами, легко испаривавшими железобетон, то обстреливая его взрывающимися искрами из своего «Злого глаза».

Если бы не клановое пламя Бажовых, успешно сдерживающее ауру, он бы давно был мёртв, и чародей прекрасно это понимал. Впрочем, зачем гадать, что бы там было, если сама вручила ему в руки наследие великих предков? Вот и этот человек не углублялся в рефлексии, но внутренне, будучи всего-то двадцати двух лет отроду, просто не мог не испыты-

вать восторга от своей сопричастности – и немалой – к судьбе клана Зеленоглазых.

Мужчина усмехнулся про себя, в очередной раз уходя из-под со свистом взрезавших воздух когтей, так что там, где только что прошла лапа, остался явно видимый след взбаламученного воздуха. Действительно. Если бы не чудо, дарованное Древом и Уроборосом, защищавшими смертных, эти существа давно бы уничтожили как минимум всех людей, проживающих здесь, на севере, близ Холмгарёра.

Но... человечеству повезло. Лихо, пусть и обладали чудовищной мощью, являлись тупиковой ветвью четвёртого поколения эволюции некоторых видов одержимых, чьих потомков называют Курентами. Будучи такими великанами-людоедами, но куда как более слабыми и намного более распространёнными.

Из того, что было известно людям, можно было сделать вывод, что слишком сложный там процесс размножения, опять же завязанный на простых людях. Ну... почти простых, потому как чтобы получилось Лихо, Курент должен целиком проглотить нерождённую девочку утопленницы, готовой стать русалкой. Тогда по какой-то прихоти извращённой природы монстров в гениталиях этого великана зарождалось Лихо и не менее редкий Вий, которые, прорывая мошонку чудовища, появлялись всегда парой. Что при этом убивало «отца», которым твари и питались несколько лет, пока не заканчивалась пища – и тут уж или Вий схарчит Лихо, или на-

оборот.

Обычно в соревновании за жизнь проигрывал куда более мелкий и subtilный Вий, чьё основное оружие было прикрито ниспадающими до земли веками, поднять которые сам он просто не мог из-за коротеньких ручек. Да и с близнецом ему не то чтобы повезло. Лихо, конечно, травоядное, да только не в первые годы жизни.

Впрочем, всё это опять же было только на руку людям. Ведь Вий, карлик среди гигантов, был способен стереть в пыль всё, что находится в прямой линии его взгляда. Будь то какой-нибудь посад или самый крупный Полис – без разницы. Впрочем, найдя, убить это существо чародеям было куда проще, нежели его резко перешедшего в вегетарианство «брата».

Казалось бы, почти нереалистичное условия. Пойди ещё заставь Курента сожрать не просто русалку, то есть труп утопленницы, а тело свежей девицы на сносках. И еще так, чтобы не повредить находящийся внутри неё мёртвый плод!

И тем не менее случалось! Людей много, посадов много, да и дур, назло семье и очередному подонку, бросившихся перед родами в омут – тоже за века находилось немало. А Лихо, пусть существо и неспособное к размножению, считается условно бессмертным. То есть нет никаких доказательств того, что этот кривой-косой гигант может умереть от возраста или от других естественных причин.

В этот момент, избежав очередного смертоносного брос-

ка чудовища, мужчина вдруг понял, что он «готов». Сложив пару печатей, активировал чары – и его родное пламя, заревев и закрутившись, стенобитным тараном ударило прямоком в грудь огромного монстра, ещё не успевшего отскочить. А затем он, недолго думая, метнул с обеих рук буквально звенящие от переполняющей их силы бесформенные изумрудные сгустки прямоком в поднимающуюся после удара о противоположенную стену человекоподобную фигуру с горящим алой звездой глазом и громко произнес:

– «Гунгнир»! Активация!

Непонятные кляксы, брошенные чародеем и, казалось, не так уж и быстро летевшие, словно повинувшись его словам, почти притянулись друг к другу, закрутились вокруг некой общей точки и, всё ускоряясь, рванулись вперёд, неумолимо сливаясь друг с другом. Мгновение – и они превратились в небольшой практически белый шарик, перед которым образовалось явно видимо глазом огненное веретено, и вот чары, взрывая под собой глубокую борозду в многометровом железобетонном монолите пола, врезались прямоком в грудь едва успевшего прикрыться руками гиганта.

Сверкнула вспышка – и свет померк, погрузив всё пространство арены в непроглядную тьму. Яма заходила ходуном, а ударная волна от взрыва заметалась между стен, круша и уничтожая всё подряд. С жутким грохотом обвалились с потолка тяжёлые чугунные фермы, на которых раньше крепились лампы.словно шрапнель, со свистом разлетались

во все стороны осколки, выбитые из стен и пола, а затем всё стихло... и только тогда посередине погруженной в черноту арены вспыхнули два светящихся зелёных глаза.

– Тордин, подай свет! – приказал их обладатель уверенным голосом. – Ты же знаешь, что мои глаза не так хорошо работают в темноте, как у всего остального клана.

– Будет исполнено, мой князь! – ответил чуть хриплый старческий голос откуда-то сверху, и через мгновение то, что осталось от древней арены, осветили приплывшие откуда-то бесчисленные чародейские светляки. – Мои поздравления!

Молодой человек только тяжело вздохнул, хотя хотелось кричать в голос. Лихо, обладавшее огромным сопротивлением к чужеродной живице, от недавно изученного им и переделанного под свою врождённую силу древнего заклинания просто-напросто испарилось. Отсутствовала и дальняя часть Арены, только сейчас безумных размеров кратер начал вдруг плавиться и отекать раскалённой до жидкого состояния землёй и камнями.

Но, перевешивая одержанную победу и уничтожая её, Хердвиг, Князя Хельмгарёрской ипокатастимы клана Бажовых, была по самолюбию мысль о том, что он всё так же не может пробудить зрение. И даже сейчас, явно выйдя на новый уровень силы, в этом вопросе он так и остался неполноценным.

На самом деле мало кто в клане этой его ипокатастимы знал, что Хердвиг Бажов, Князь удела Хельмгарёрско-

го, – полукровка. По воле отца у него было две матери: «родная» – захваченная наложница из клана Эндвингсон и «настоящая» – Бажова Хельга Фрейгейровна, дочь одного из Старейшин, давшая жизнь его брату и сестре.

Так, собственно, и вышло, что родившая его женщина дала ему могущество своего клана «Сыны Счастливого Ветра», а также живицу огненной бета-стихии. Но все были уверены, что он сын Хельги и его сила не результат тайной работы енгеников, а самое что ни на есть настоящее наследие Клана.

Наверное, именно поэтому он достаточно лояльно относился к московскому полукровке. С одной стороны, просто не чувствуя в нём конкурента, ведь Хердвиг верил в свою силу. Наследие Эндвингсонов только усиливало его пламя, но огонь Бажовых и вода Карбазовых... Можно было только покачать головой, вопрошая, на что же надеялись его родители?!

И тем не менее к этому новонайденному Антону Хердвиг чувствовал что-то вроде расположения. Совсем необычное для него чувство, учитывая, что этот парень решил перейти ему дорогу... Он, ознакомившись с отчётом побывавшей в Москве комиссии, вынес для себя в первую очередь то, что жизнь у парня была не сахар. Что, впрочем, не мешало этому полукровке им приторговывать в самые тяжёлые для себя времена.

Мужчина, в общем-то, даже был бы готов назвать его своим «неродным младшим братом», построив в мыслях меж-

ду собой и ним определённое единение. Но только если тот склонится и признает его старшинство. По этой же причине он не мешал части своей ипокатастимы взять, да и уйти к другому Князю. Тем более что на данном этапе это были хоть и полезные, но «лишние» люди. Раздражающий фактор для тех, кто уже занял своё место, на которое эти семьи могли бы претендовать в будущем.

В общем-то, сейчас Хердвиг понимал, почему предки Антона легко отпускали в своё время будущие ипокатастимы с условием сохранения их лояльности Бажовым. Вот у него самого назрела ситуация, когда при нынешних ограниченных условиях может произойти социальный взрыв, – так и что с ними делать? Убивать? Изгонять? По его мнению, это был вообще не выход, потому как у большей части остававшихся в этих семьях имелись близкие родственники. Так что к московскому мальчику всё они были отправлены со спокойной душой. А заодно заслано несколько шпионов, потому как этот парень ему всё же ещё не поклонился.

– Ну и? – рядом с мужчинами, ловко перепрыгнув через завалы и огромные искорёженные фермы, приземлилась юная девушка, тут же уперев руки кулачками в бёдра и нахмурившись, уставилась на Хердвига своими зелёными глазами. – Брат, это действительно стоило того, чтобы *так* собой рисковать?

– Я победил, – пожал плечами молодой человек, игнорируя осуждающий взгляд, и всё же поморщился. – Так что ка-

кой смысл, сестра, обсуждать стоило оно того или нет?!

– Эта твоя «победа» стоила клану древнего подземного комплекса, который в чёрный день вполне мог бы стать отличным убежищем! – яростно прошипела девица и сделала широкий взмах рукой. – А теперь посмотри! Это самые что ни на есть настоящие руины, восстанавливать которые практически бесполезно!

Действительно, в свете зачарованных огоньков было видно, что чары «Гунгнира» не только отправили Лихо в Бездну, испарив попутно огромную массу бетона, земли и камней, но и разворотили значительную часть внутренних помещений самого комплекса. Ударная волна, образовавшаяся при уничтожении материи, легко проникла во вскрытые, словно консервным ножом, внутренние комнаты и коридоры. После чего прошлась по ним, безжалостно круша и уничтожая всё на своём пути.

– Я... не думал, что Арена не выдержит, – поморщившись, вынужден был признать правоту своей младшей сестры парень.

Клану не известно было, для чего вообще древние построили этот поистине впечатляющий своими размерами бункер. Найденный ещё при правлении деда Хердвига, он, с одной стороны, оказался не тронут ни людьми, ни чудовищами, так и не сумевшими проникнуть за тщательно замаскированные массивные ворота. Но с другой – абсолютно пуст, так что первую исследовательскую команду, рассчитывавшую на бо-

гатую добычу в виде древних артефактов и прочих ценностей, ожидал неприятный сюрприз.

Так и с этим гигантским помещением, которое первопроходцы окрестили «Ареной», уж больно походило это изолированное место с несколькими выходами и укреплённой галереей под самым потолком на место проведения боёв. Кто знает, зачем на самом деле оно нужно было создателям, однако идея Хердвиг сразиться именно здесь с Лихо Одноглазым явно оказалась не самой удачной.

Радовало только то, что этот комплекс хоть и играл важную роль в планах клана, так и не был до сих пор заселён, а так и стоял в консервации. Так что никто не погиб, да и склады здесь, в отличие от других перспективных убежищ, пустовали... А потому о столь прискорбной потере мало кто узнает. Семья да Старейшины, но последние сами настаивали на этом бое с чудовищем, так что особых проблем с их стороны быть не должно.

– «Не думал» он, – продолжала возмущаться сестра, наседая на брата. – А о себе ты тоже «не думал»? А если бы Лихо тебя достало? Я уж молчу о том, что, покуда его отлавливали, погибли двое чародеев и ещё с десятков надолго прописались в госпитале из-за премерзостной ауры Одноглазого.

– Ну, вот в этом меня, пожалуйста, не обвиняй! – потеряв терпение, которым вообще-то особо не отличался, возмутился Хердвиг. – Это старейшины придумали, а не я!

– Ага! А ты как будто был против! – фыркнула девушка,

быстро протараторив: – А то я не видела, как ты радовался!

– Ирвинг... – почти прорычал Хердвиг, радостное настроение которого, и так подпорченное оставшимися проблемами с клановым зрением, резко упало.

– Князь, кня'жина, – вмешался в разговор верный Тор-дин, до этого внимательно прислушивавшийся к то и дело раздававшемуся в развороченном бункере натужному скрипу и какому-то хрусту. – Не думаю, что это хорошее время для споров, тем более что бой действительно был необходим. Сейчас я считаю, нам стоит поспешить на поверхность. Вездезд уже готов, да и съёмочное оборудование, наверное, уже свернули.

Девушка хотела было сказать что-то старику, но именно в этот момент неподалёку с потолка рухнула крупная железобетонная глыба, так что не ожидавшая этого Ирвинг аж подпрыгнула, взвизгнув, и обернулась, явно готовая к нападению.

– Думаю... ты прав! – произнесла она, с опаской поглядывая вверх.

Уже погрузившись в огромный мощный вездезд и усевшись в удобное кресло, молодая кня'жина всё-таки поддалась своему неуёмному любопытству и задала давно интересующий её вопрос. Отвечать на которой ей до боя отказывались.

– Так зачем всё это нужно было? – девушка махнула рукой куда-то себе за плечо и требовательно посмотрела на своего

брата и Тордина. – Такие риски, да и синему на камеру снимали...

– Последний этап переговоров с Ростовом и Сыктывкаром, – ответил ей брат и, посчитав вопрос исчерпанным, уткнулся носом во взятую из ближайшего шкафчика книгу.

– Каких таких «переговоров»? – нахмурилась Ирвинг и, когда Хердвиг не ответил, уставилась на Тордина.

– Их начал ещё ваш батюшка, когда впервые был поднят вопрос о наследии главной ветви Большого Клана, – мягко ответил старик. – За эти годы мы проделали огромную работу, убеждая наших дальних родственников, что именно Хльмгарёрская ипокатастима достойна принять эту честь. Сейчас же в свете объявленных испытаний возникла ситуация, когда наши старейшины посчитали разумным немного надавить на самых опасных для нашего Князя конкурентов.

– То есть вы решили их припугнуть? – фыркнула девушка.

– Это, конечно, грубо сказано, – улыбнулся старик, – но да. Перед тем как идти, следует расчистить себе путь, как минимум избавившись от сомневающихся. Именно поэтому мы сосредоточились на Ростове и Сыктывкаре, во главе которых стоят разумные люди, способные подавить собственные амбиции ради блага всех Бажовых. Им только нужно теперь дать видимый стимул, при котором они могут отступить, не потеряв при этом лицо.

– А сестра Абызбика? – задумчиво спросила девушка. – Она точно может конкурировать с братом!

– И сама никогда не отступит, – кивнул Тордин. – Казанцы вообще такие люди. И именно поэтому мы с ними даже не обсуждали этот вопрос. Остальные же, по нашему мнению, угрозы не представляют.

– Остальные? – удивилась молодая княгиня. – А есть кто ещё, кроме московского мальчишки?

– Этот «мальчишка» на два месяца старше тебя, Ирвинг, – чуть грубовато сделал замечание Хердвиг, отрываясь от книги. – И вообще, имей уважение к князю другой ипокатастимы!

– Как скажешь, брат! Извини... – покладисто ответила ему сестра и тут же с набросилась на Торвинга: – Так кто ещё? Неужели кто-то из малых ипокатастим забыл своё место? Или это князь из «Тайного посада»?

– Нашлись родственнички, – усмехнулся старик. – Года с три назад в Киеве осели. Ветвь малочисленная, но с гонором...

– Кстати, что по ним? – вновь отвлёкся от чтения молодой человек.

– Провокация... удалась, – ответил ему Тордвин и как-то загадочно улыбнулся.

Вездезд дёрнулся и двинулся вперёд, урча всеми своими котлами и слегка трясясь, в то время как его борт ломал и подминал под себя очередное дерево, неудачно оказавшееся у него на пути. Пассажиры ждало не менее двух суток пути, необходимых машине, чтобы добраться до великолепно-

ного Озёрного Полиса Хельмгарёр. Так что Ирвинг просто откинулась в своём кресле, решив, что ещё успеет выпытать у этих двоих молчунов всё, что её интересует!

* * *

Высокие мягкие сапоги тихо простучали прорезиненными подошвами по стволу дерева. Эльдар, оттолкнувшись, зацепился рукой за толстую ветку и, ловко крутанувшись, закинул себя на неё, оказавшись в непосредственной близости от неодобрительно покачавшего головой длинноусого сихерче, добавленного в их группу решением Дивана на место выбывшего по ранению унбаши Камиля. Ну и не отказал себе в удовольствии незаметно покоситься на сидевшую чуть выше Гульнару, за что та, не отвлекаясь от наблюдения за дорогой, погрозила парню кулаком.

– Что там? – спросил усатый, при знакомстве с отрядом представившийся на московский манер Василием, глядя своими какими-то расплывчатыми и нечёткими радужными буркалами без зрачка прямоком в неправдоподобно зелёные глаза представителя клана Бажановых. – Нашёл нарушителей?

На казанском мужик говорил довольно свободно, но всё равно чувствовался в его речи какой-то акцент, опознать который у Эльдара так и не получилось. Точно не московский и не из других северных и западных Полисов.

Скорее, наоборот, что-то южное, причём довольно далёкое, не знакомое молодому одарённому.

– Да, – кивнул парень, махнув рукой на северо-запад. – Группа из двенадцати сихерче на расстоянии примерно четыре чакрыма. Чужаки. Быстро двигаются за два часа. Меня не заметили.

– Московские?

– Нет, – потряс Эльдар тёмно-русой, почти коричневой шевелюрой. – У них, Киевские тамга. Но на рейд не похоже.

– И что они у нас забыли? – нахмурился усатый.

– Если я правильно прочитал по губам, эта группа двигается по нашей территории транзитом далеко на восток, – пожав плечами, ответил парень. – Хотя я в мове, признаюсь, не силён.

– Двенадцать человек, говоришь, – глубоко задумался Василий, потирая подбородок. – Тогда нам с ними связываться втройне не с руки.

Пока усатый думал, Эльдар ещё раз взглянул на Гульнару, и девушка, словно почувствовав это, тоже посмотрела на него своими зелёными глазами. Быстрая и незаметная для остальных двух одарённых развальцовка – и беззвучный монолог завершился кивком молодой сихерче, прекрасно понявшей, что хотел ей сказать одноклановец.

– Ладно, – произнёс он. – Уходим, предупредим на ближайшей заставе о гостях, а там пусть голова у Ъру башлыгы болит!

«Собственно, кто бы возражал! – мысленно усмехнулся Эльдар, спрыгивая за своим временным командиром на землю и быстро набирая скорость бега. – Последнее, что в этой ситуации было бы нужно, так это, чтобы ты, усатый, полез геройствовать!»

И всё же «гости», по мнению молодого чародея, а он, как и многие в клане, предпочитал именно исконное, а не казанское название, были непростительно беспечны, коли позволили обнаружить себя такой слабой группе, как у них. Впрочем, киевлян засёк этот самый непонятный Василий, да ещё и на огромном расстоянии, и без прямой видимости. Так что хрен его знает, был ли у них вообще шанс проскочить незамеченными.

К слову сказать, Эльдар прекрасно знал, и кто забрёл в Зелёную Зону, которую Казань считала своей, и, даже рискуя собственной шеей, предупредил «гостей» об обнаружении, возможной дальнейшей слежке и преследовании. В конце концов, это были, Великий Змей их побери, пусть и конкуренты – но не враги! Да и вообще, для казанских Бажовых встреченные только что киевские Бажовы, как бы они сейчас себя там ни называли, были куда более «своими», чем подавляющая часть населения родного Полиса.

При этом Бажанов всё же был удивлён. Нет, в Большом Клане было известно о том, что в Киеве проживает небольшая ипокатастима. Она вовсе не затерялась, как внезапно всплывший московский наследник вроде как уничтоженной

Главной ветви клана. Но вот проявленный ими норов по отношению к нему, пришедшему на помощь своим дальним родственникам, поставил парня в тупик.

На бегу поправив свой чуть сбившийся тёплый ватный халат, отороченный мехом, Эльдар высоко подпрыгнул, оттолкнувшись от вершины сугроба, в который обычный человек провалился бы с головой. Перемахнув через широкий овраг, лихо проскользил под следовавший за ним склон, почти ломая пятками тонкий ледяной наст и оставляя за собой серебрящееся облачко поднятого свежего снежка.

Ещё была одна важная вещь, о которой парень никому не сказал. Киевлян было не двенадцать человек, а Уроборова дюжина. Не посчитал нужным он сообщать о шестилетнем мальчике, которого «гости» представили ему не иначе как будущего главу всех Бажовых. Именно его они сейчас на своём горбу тащили к Уралу. И если сам факт того, что эта маленькая ипокатастима решила что-то требовать, – удивлял... То как реагировать на то, что такой малыш бросает вызов самой Абызбике, – Эльдар даже не представлял.

В его клане казанских Бажовых и так смеялись над московским выскочкой, невоспитанным, развращённым, практически простецом, который уже бросил вызов их главе. А тут такое!

Хан Абызбика пусть и не сильно старше этого московского недочародея и совсем недавно закончила Академию и стала сихерче, но её подавляющая мощь бетастихии ужасала!

Так что никто из Бажановых даже не сомневался, кого в итоге выберет Совет Старейшин.

Настоящую конкуренцию ей мог составить разве что холмгарёрец, который, судя по последним сведениям из Тайного посада, был столь же силён. Да тот казак, что руководил Ростовской ипокатастимой... но он отказался от участия, видимо, испугавшись Абызбики! Как, впрочем, и все остальные сильные игроки.

Ну а с другой стороны, всё к лучшему, да и, в общем-то, расклад мало изменился. Хану будет только проще взять власть в свои, пусть женские, но крепкие руки! Ведь, по сути, у неё теперь только один настоящий противник. Не считать же за такового пятилетнего ребёнка и московского уродца?

Единственное, что ему казалось непонятным и одновременно неважным, так это один вопрос, зачем киевляне потащили своего ребёнка в «Тайный посад» прямо посреди Сезона Уробороса? Ведь испытания назначены на середину Сезона Древа!

Впрочем, через какое-то время он откинул эту мысль, и дальнейшие размышления потекли в приятном русле. Эльдар вспомнил, что он не один, а впереди дорога домой, и засмеялся. Кувыркнулся, в полёте подхватив комок снега, быстро скомкал из него снежок, да и запустил напрямиком в бежавшую неподалёку Гульнару. Ну не мог он провести и часа, не поддев как-нибудь свою любимую невесту!

А через три дня их группу уже встречала Казань! Полис полисов! Ещё издалека были видны высоченные кубы ближайших многоэтажных блоков-районов, сливавшихся в итоге в одну гигантскую крепость, казавшуюся такой необъятной и непостижимой. Во всяком случае, для Эльдара, который никогда в своей жизни не видел ни Москвы, ни Варшавы, даже после её падения, ни других великих городов.

Глава 1

Где-то в особняке захрипел старенький граммофон. Зашуршал, закашлял и, наконец, после нескольких секунд хрипов над заснеженным парком и парой недавно созданных тренировочных площадок зазвучала мелодия вальса.

«В у-у-утренней мгле-е горн заиграл сигнал. Леса Запретного чуткий покой марш боевой взорвал! Во-о-оины Москвы-ы встали плечом к плечу. Дыбом тут же поднялась земля, явив людям монстров тьму!...»

Мягкий баритон певца наполнил морозное утро. Не знаю уж, где наши деятели успели раздобыть пластинку с новым шлягером, исполненным как перепев классической «Под стенами Казани», но звучала сейчас эта песня на каждом углу и с каждого столба, на котором имелся рупор громкоговорителя. Прошло чуть больше недели с победы над Титаном и окончания массовых беспорядков, а Полис словно забыл о случившемся и снова кипел и бурлил, живя своей какой-то новой, но тем не менее прежней жизнью.

На удивление, явно наскоро сляпанная песня не раздражала, хотя, конечно, большей частью это был заслуга самой бессметной композиции, у которой, насколько я знал, даже не сохранилось имени автора, из настолько глубоких и дремучих времён до нас дошёл этот вальс.

Удивляло только, где, собственно, сочинитель слов мог

услышать горн перед самой атакой Титана, и какие самоубийцы играли посреди поля предстоящей битвы армейский марш. Я лично таких не видел! Впрочем, подобные художественные допущения нравились людям, да и сама свалка, в которую практически сразу превратилось избиение огромного монстра, выглядела как-то величественнее.

«... Ча-а-родеи у-у-удалые проливали море огня! Чудище выдыхало пламя, наш город родной круша! Па-а-арижский вальс стрелку молодому с суженой боле не танцевать! Но пушкаря, чародея, солдата в Ирии будут ждать!...»

Я покосился на стоявшего рядом со мной Карбазова, который тоже прислушивался к разносящейся над территорией особняка музыке. А затем, пробормотав что-то вроде: «Умеют же бесы...» – покачал головой.

– О чём вы? – поинтересовался я, обернувшись.

– Давай лучше на «ты», – ответил он, а затем ехидно добавил: – Если, конечно, вам, молодой князь, не зазорно...

– На «ты» так на «ты», – я пожал плечами. – Так о чём ты?

– Да, умеют у вас в Москве правители Полиса на народные массы положительно влиять, – произнёс он задумчиво, почесав правой рукой с левой стороны шеи. – Ну и от проблем отвлекать, конечно. Случись подобное у нас в Мурманске, наши о песенках бы не задумывались. Тризны месяца два бы ещё продолжались, похоронные домины, да ладьи с помпой по всему городу жгли бы, мёртвых с плачем туда-сюда по улицам таскали.

– В смысле? – не понял я. – Зачем мёртвых по улицам носить?

– А вдруг кто не до конца трагедией проникся?! – Карбазов пнул мыском сапога кусок льда, улетевший от удара куда-то в окружающие тренировочную площадку кусты. – Мы вроде как суровы, так же, как наш северный край. Ну и традиции у нас соответствующие. Народ после подобного удара должен как следует пострадать и погоревать, чтобы запечатлеть в своём сердце лица ушедших героев, дабы оно закалилось. Ну а затем с холодным камнем в груди и ледяным разумом безжалостно мстить обидчикам до последней капли их крови!

– Эм... – я взъерошил растрепавшиеся волосы. – А мстить-то кому в данном случае? Ну, в смысле, я про Титана, а не про бунт. Плану земли?

– А кого назначат виноватым – тому и мстить, – засмеялся беловолосый мужчина. – Или ты думаешь, что при желании не смогут объяснить нападение чудовищ на город не как первопричину, а как отвлекающий маневр для начала восстания? Да легко! Была бы только политическая воля. Ткнул пальцем в Архангельск и скажут: «Это всё они!» И плевать, что мало кто поверит, – резать архангельцев будут с выдумкой и самозабвенно. За все былые обиды и нападение Титана в том числе! Слишком много между нами крови и взаимных обид, чтобы прощать даже гипотетическую возможность того, что это именно сосед натравил на нас Титана со свитой.

А у вас вон песенки поют! Я вчера в центр ходил, так если не приглядываться, то словно бы и не было ничего!

– Погоди, – я даже немного удивился. – И тебя что? Взяли и пустили?

– А кто меня остановит? – в свою очередь вопросительно выгнул бровь мужчина. – Да даже если бы и попробовали не пускать, вот с этим подобные инициативные господа себе только проблем бы нажили.

Беловолосый выразительно похлопал рукой по нашей бажовской тамге, белой нитью нашитой прямо на куртку с левой стороны груди, которую снизу наискосок аккуратно перекрывала золотистая ленточка.

– А-а-а... ну да, – протянул я.

– Ладно, если готов – давай. Нападай, – Карбазов сделал приглашающий жест рукой. – Всем, чем только можешь и как только можешь. Я, как и говорил, буду только защищаться. Начали.

Практически в тот же момент, как он произнёс последнее слово, я «Рывком» отбросил себя назад, прямо на лету, складывая цепочку ручных печатей «Огненного шара» и выпуская его ещё до того момента, как невидимая верёвка дёрнула меня в сторону. Сгусток пламени с рёвом улетел напрямиком в моего беловолосого родственника, но тот легко и непринуждённо ушёл в сторону от гроыхнувшего взрыва. Впрочем, у меня был готов ещё один полыхающий подарок, который уже сорвался с активатора и несся напрямиком в ту точку,

куда как раз приземлился мужчина.

Я даже на какой-то миг поверил, что сейчас его накроет, но фигура чародея внезапно опала грязной морской пеной на землю, а сам он словно из пустоты возник прямоком у меня под носом. Не атакуя, но явно намекая на то, что бегать надо поменьше. Да и вообще, неплохо было бы завязать ближний бой.

Быстрая связка из ударов руками словно бы провалилась в пустоту. Казалось, ещё чуть-чуть – и достану, но мужчина так мастерски играючи отводил мои кулаки и ладони, что я даже не чувствовал прикосновений, а затем и вовсе стал уворачиваться. Ноги, руки, локти, колени... каждому моему движению всё время не хватало какого-то миллиметра, чтобы стать результативным ударом, именно на этом расстоянии вдруг резко терялась сила. А потянись я ещё немного, так пострадал бы уже мой собственный баланс.

Так что я решил быть неожиданным и резким, а следовательно, не играть по чужим правилам, полыхнув зелёным огненным протуберанцем, чуть отгоняя Карбазова от себя, тут же сформировал минимальной помощью печатей на руке «Мисахику». Длинный удар со скольжением, который недавно показывала мне Марфа, получался ещё не очень хорошо, однако в этот раз, прикрываясь пеленой пламени, я выполнил его почти на отлично и едва не впечатал ладонь в грудь удивлённому беловолосому, но вдруг пришло осознание того, что сейчас произойдёт!

Чего-чего, а убивать своего дальнего родственника я не имел никакого желания. Тем более в тренировочном бою! Так что я замешкался, зелёный цветок на руке схлопнулся, и в этот момент, я получил сильнейший толчок со спины и буквально влетел в Карбазова, окатившего меня волной солёных водяных брызг, после чего покатился по промёрзшей земле.

– Ты что вообще творишь? – рявкнул надо мной голос беловолосого.

– Изви... – начал было я, желая оправдаться, но мне и слова не дали сказать.

– Тебе что было велено, парень? – уже спокойнее произнёс мужчина, ухватив меня за шкурку и рывком поднимая на ноги. – Атаковать всем чем можешь и как можешь! А теперь объясни мне, что это только что было за проявление соплей прямо посреди поединка.

– Ну, я... – не зная что сказать, я, хмурясь, почесал затылок.

– Ясно, – опять не дав мне договорить, произнёс он. – Ну, раз ты у нас ещё такой невинный, даю дополнительную установку. Меня не жалеть! Если ты на твоём уровне сможешь меня убить или хотя бы покалечить, то грош мне цена как чародею. Понятно?

– Понятно! – кивнул я, и тут же начался новый раунд.

На этот раз я не стал разрывать дистанцию, зато рванулся вперёд, заодно пустив в ход ножи. Не то чтобы я думал уди-

вить противника, и действительно хитро брошенные почти в упор клинки были банально отбиты. Зато сумел сблизиться настолько, что уловка с регулированием дистанции точно бы не прошла и для неё уже Карбазову пришлось бы отступить.

У меня же на этот случай уже давно был заготовлен один приёмчик, который, каюсь, я подсмотрел у отступника Всеволода во время его боя с Мистерионом в канализации. Был это всё тот же мой «Пушечный Выстрел», вот только вместо средства сближения превращённый в полноценный таранный удар, который в определённых ситуациях, на мой взгляд, довольно эффективно можно было использовать в рукопашном бою.

Старик-предатель поймал таким образом нашего бывшего наставника сразу же после телепортации к нему за спину. Я так делать пока не умел, но вот идея применить нечто подобное во время разрыва дистанции противником родилась ещё во время моих спаррингов с Громовым.

Я уже давно подметил, что зачастую по время выхода из ближнего боя, если совершается отпрыг или рывок спиной назад, большинство чародеев в первую очередь заботятся о том, чтобы отсечь от себя противника. Делается же это либо какими-то быстрыми чарами, либо банальным броском метательного ножа, а лучше сразу нескольких, так, чтобы противник забыл о преследовании и сосредоточился на собственном уклонении.

И вот этот момент при должной тренировке вполне мож-

но «поймать»! Ножи мне в замедленном времени не особо страшны. Уклониться от них на такой дистанции я, конечно, вряд ли смогу, но вот отбить – запросто. А чары, как бы быстро ни складывал визави свои цепи, нужно ещё активировать и тут не стоит забывать о том, какая, собственно, незначительная изначально между нами предполагается дистанция.

Жаль, но Карбазов вовсе не собирался действовать согласно моим предположениям. Вместо этого он принял все удары на жесткие блоки, и тут уже я, не выдержав и едва не взыв от боли, отскочил в сторону, жажнув на прощанье вспышкой своего «эго». Что, впрочем, никак на беловолосого чародея не повлияло.

Мне же от такой защиты противника словно ломом по предплечьям врезали. Складывалось ощущение, что ещё немного – и были бы у меня самые натуральные переломы. Так что я ещё рывком себя подальше откинул, отчаянно тряся даже слегка онемевшими верхними конечностями в попытке разогнать кровь и вернуть подвижность рукам.

Ну а дальше меня ещё часа два с половиной беспрерывно гоняли в хвост и в гриву. Я напал, Карбазов исключительно защищался, но страдал опять же именно я. И так раз за разом.

Наконец, когда я уже окончательно выдохся, сильно потерял в скорости и реакции, а заодно дышал, словно загнанная лошадь жадного до наживы купчины, беловолосый закончил экзекуцию. Хмыкнул по своей привычке и дал отмашку оста-

новиться.

– Ну, что я могу сказать, Антон... – задумчиво протянул он. – Всё, в общем-то, не так уж и плохо для твоего возраста. Не знаю, как у Бажовых, но для моего клана ты, можно сказать, выше среднего уровня. Нет, конечно, «гениев», вроде того же сына Захаровны, ты в лоб не одолеешь, но, учитывая некоторые фокусы, которые ты тут выкидывал, шансы, наверное, есть. Это хорошо, что ты работаешь с фантазией...

– Н-да? – пытаюсь отдышаться, выдавил из себя я.

– Но! – он поднял указательный палец к небу. – Я хоть и не боец, однако вижу, что ударная работа ногами поставлена у тебя хуже некуда. Впрочем, думаю, это сказывается твоё прошлое. В Москве, насколько я знаю, на нижних ярусах вообще всё больше кулачками предпочитают?

– То есть... как не боец? – произнёс я, чувствуя, как от усталости меня качает то влево, то вправо.

– А вот так, – широко улыбнулся беловолосый мужик. – Я ликвидатор, а не боец.

– И в чём разница? – тупо спросил я, а затем почувствовал, как что-то оцарапало шею и по ней, за воротник потекла тёплая струйка.

– А вот в этом, – ответил мне Карбазов из-за спины, в то время как его фигура передо мной словно рассыпалась морскими брызгами, как от набежавшей на берег речной волны в непогоду.

– Ты меня неплохо так порезал, – сообщил я родственни-

ку со стороны отца, приложив руку к шее и глядя на окровавленную ладонь.

– Да, – произнёс он так, что это слышалось как «до-о-о». – Именно так ликвидаторов и учат. Но мне нравится твоя реакция...

– Я вымотан в край, – ответил я, чувствуя себя всё слабее и слабее, а затем усмехнулся. – Так Карбазовы решают свои проблемы? Мне бы... в госпиталь...

– Нет, конечно, – усмехнулись у меня за спиной, после чего прозвучал хлопок в ладоши, и я с удивлением уставился на маленькое красное пятнышко, оставшееся на среднем пальце только что залитой кровью руки. – Нечего тебе там делать с такой царапиной. Да и не проблемы мы так решаем, а будущих ликвидаторов воспитываем.

– Эм... – я повернулся к беловолосому лицом, чувствуя все до единой мышцы в теле. – Так в чём разница-то?

Меня чиркнуло с другой стороны шеи, и я вновь почувствовал, как кровь льётся на грудь и спину, но в этот раз не придавал значения. Даже трогать не стал, просто, когда фигура передо мной опала водной пеной, повернулся, чтобы увидеть стоявшего за спиной чародея.

– А разница в том, что мы убийцы, а не воины, – произнёс Карбазов. – Первый урок закончен...

– Эм... правда? – произнёс я, почувствовав, как начал кружиться мир, а затем просто завалился на землю, прямо перед тем как погрузиться во тьму.

В себя я пришёл как-то рывком, уставившись на склонившееся надо мной жёсткое, словно вырубленное из камня мужское лицо со свисающими сосульками некогда «белыми», как у всего клана, волосами и трёхнедельной щетиной на волевом подбородке. Не к месту вспомнилось, что, увидев Никодима, а именно так звали чародея Карбазова, на празднике, я посчитал, что это он так в дороге перемазался. А когда он в таком же виде появился в особняке на следующий день – недолго думая решил, что он просто такой сальноволосый неряха, который не следит за собой.

Хорошо ещё, не ляпнул нигде – не успел. Свои же просветили, что он специальный состав помады себе на голову наносит. Белые волосы – это, конечно, прекрасно, да только у нас на солнце они разве что не сверкают, в отличие, кстати, от тех же Светловых. Вот мужик их, как и многие другие беловолосые, не связанные со стихией «Свет», затемняет таким образом. Плюс после обработки они не лезут в глаза, приобретают определённую устойчивость к огню, да и если клещ какой заразный летом с дерева в Зоне на шевелюру свалится, то кусать точно не будет.

– Очнулся? – усмехнувшись поинтересовался Карбазов, протягивая мне руку.

– Что со мной было? – поинтересовался я, ухватившись за протянутую ладонь, которая резко вздёрунула меня на ноги.

– В двух словах – считай, что ты умер, – пожал плечами

мужчина и хлопнул меня по плечу. – А так, ты попался в иллюзию, позволил себя отравить, благодаря яду, поверил, что умираешь, и отрубился. В общем, не всё так плохо, как может показаться.

– Ну да, – криво усмехнулся я.

– Отвечая же на твой вопрос – вот взять меня и Марфу, – он слегка скривился и почесал угол заросшей щетиной челюсти. – Реши я её убить – убью. А вот начни я с ней воевать по всем правилам, ну... сам знаешь, как чародеи любят. Так она меня опять отделает так... что повторять ещё раз нет никакого желания...

– Д-да? – я вопросительно поднял бровь.

– Убьёт, убьёт... Даже не сомневайся, – неподалёку от нас с дерева прыгнула наставница и, медленно сложив руки под грудью, подошла к нам. – Ликвидаторы, Антон, это специализированные чародеи, в соответствии с названием обученные в первую очередь убивать других людей. Пришёл, нанёс один, максимум два удара по своей цели и скрылся, при необходимости сбросив погоню со следа.

– Это я как бы сразу догадался... – буркнул я. – По названию.

– И сам мог объяснить, – в том мне фыркнул беловолосый. – К тому же он вон! Догадался!

– Я тебя, Нико, знаю как облупленного, – отбрила его тётка Марфа. – А особенно твою способность наводить тень на плетень в вопросах, где проще ответить прямо и по суще-

ству.

– Но это же не так весело! – воскликнул он, словно большой обиженный ребёнок, а затем, усмехнувшись, заговорил нормально: – Антон, кстати, если ты «сразу» догадался, тогда в чём вопрос-то?

– Я просто не очень понимаю, – ответил я, – почему ты сказал, что «не боец». Ведь любой обученный чародей может быть и ловким шпионом, и тем же тихим убийцей! Но при этом все умеют сражаться. Даже чаровники в итоге могут эффективно противостоять тем, кто всю жизнь учился биться. А ты, насколько я чувствую, совсем не слабый одарённый. К тому же если ты, как говоришь, способен победить ту же тётю Марфу, то...

– А вы, я смотрю, уже на «ты» перешли? – усмехнулась наставница.

Я только поджал плечами. Никодим сам сказал, что не хочет, чтобы я ему «выкал». А мне так даже удобнее, так почему бы и нет?

– Как бы так объяснить... Ты, судя по всему, о таких, как я, даже не слышал, – поджал губы Карбазов, потирая двумя пальцами подбородок, а затем как-то умоляюще посмотрел на Марфу.

– Не победить, Антон, а убить! – ответила женщина, положив руку мне на плечо. – Это, как говорят в одном из Полисов, две большие разницы. Большинство чародеев, таких, как я или уже ты, универсалы. Неважно, «печатники» они

или «эгоисты». Мы можем сражаться с людьми и монстрами, да и много чего ещё. И ты прав, говоря, что чародей действительно способен сработать и тихим убийцей, и шпионом. Но именно по этой причине в древности, когда многие кланы воевали друг с другом, появились так называемые «диквидаторы».

– И в чём разница-то? – повернув голову, я хмуро посмотрел на наставницу, потому как складывалось впечатление, что меня аккуратно к чему-то подводили.

– Разница, Антон, в подходе к обучению такого вот чародея, – важно произнесла тётка Марфа. – А также в его целях и задачах.

– А ещё, если говорить о нынешних временах, для руководства Полисов нас не существует, – продолжил за женщину беловолосый. – Для Мурманска, например, я был преуспевающий кудесник. Очень слабый и совершенно бесполезный для действительной службы. Чего ты на меня так смотришь? Я действительно классный суперпрофессиональный артефактор и зачарователь!

– Во всех кланах есть дети, которым однажды выбирают особые роли, – продолжила Бажова, бросив раздражённый взгляд на мужчину. Я не говорю о «телохранителях» или «хранителях очага», это добровольный выбор специализации уже обученными чародеями. Как и я, например, «охотница на чудовищ» и, уж конечно, не говоря про простых кудесников, поражённых в силе. Но есть и те, кого с самого дет-

ства воспитывают не так, как всех остальных. Их учат скрывать свои способности. Играть определённую роль...

– И делать это на совесть! – осклабился беловолосый.

– ...Но при этом воспитывают тайно как людей, умеющих эффективно уничтожать именно других людей, – закончила Марфа Александровна.

– Я не очень понимаю, – медленно произнёс я, переводя взгляд с лица женщины на мужчину и обратно. – Чего вы мне, собственно, сейчас хотите сказать? Точнее, к чему этот ликбез? Это же не совсем ответ на мой вопрос, так?

– Я же говорил, что у него соображалка работает! – хмыкнул Карбазов, посмотрев на Марфу. – А ты сомневалась.

– А мне положено! – важно ответила она и растрепала пятернёй мне волосы.

– Антон, – изменившимся тоном произнёс Никодим. – Я намерен остаться с вами, и ты мне это позволил, потому хочу взять вашу Катю в ученицы.

Ну да. Я действительно, когда меня спросили, был не против того, чтобы этот человек жил с нашим кланом. С той же формулировкой, что и печальной памяти Окин-Бажов у Золотниковых: «Почётный человек со стороны». Что, собственно, и означала золотая ленточка, подшитая к клановой тамге.

– Какую такую Катю? – поинтересовался я. – Катя у нас в клане сейчас штук восемь.

– Девочку Елизаветы, – подсказала мне тётка Марфа. –

Остальные входили отдельными ветвями, и у них есть свои Старейшины, а бывшие Золотниковы, пусть также присягли тебе через их мать, но она сейчас недееспособна.

– А сама она что думает? – через пару секунд размышлений поинтересовался я.

– Да ничего она не думает, – отмахнулась женщина, – более того, думать ей об этом не нужно! Понимаешь ли, об этом, как и о, например, будущей принадлежности к «Серым Невестам», не спрашивают.

– Подумай сам! Она ребёнок, да ещё и с довольно тяжёлым прошлым. Что она вообще может знать о жизни и тем более о «тёмной» её стороне, – покачав головой, добавил Никодим. – К тому же в её возрасте слишком велики шансы, не желая, проболтаться о том, о чём говорить не стоит никому. Вот пример из жизни, племянка моя, родная, такого же возраста взяла, да и ляпнула на прощание мальчику из соседней семьи, что: «Завтра возьмёт у него анализы мочи!» Естественно, родители были в шоке. А детишки, оказывается, «в чаровников» играли, вот мелкая, подустав, кровь с мочой и перепутала. Правда, родители копнули чуть поглубже, ну и сразу выяснилось, что ошибка была неслучайна. Просто в рамках чаровничьего осмотра они как раз в этот день взаимно просвещались на тему того, чем мальчики от девочек отличаются.

– Да, детей о подобном не спрашивают, – повторила Марфа, отсмеявшись. – Это решают либо Старейшины ветви, ли-

бо сам Глава Клана, если ветвь главная. В общем, в любом случае тебе решать.

– Понял уже, что глупость сморозил, – отмахнулся я. – Чем ей это хоть грозит?

– Хм... ну... с одной стороны, интересной, но опасной жизнью и востребованной специальностью. Впрочем, я бы даже сказал, простые чародеи рискуют куда чаще, чем ликвидаторы, – Карбазов в задумчивости помял подбородок. – Но с другой – официально вне клана она всегда будет считаться слабосилком. Так что гарантированно найдутся идиоты, которые решат пошпынить её по этому поводу.

– А в клане? – уточнил я.

– Тут всё от вашего Бажовского характера и внутренних правил зависит, – развёл руками мужчина. – Я с ними ещё не ознакомлен, тем более именно в твоей версии... как там её...

– Ипокатастимы, – подсказала Марфа. – Демьян устав только начал писать, но сейчас, когда к нему присоединились Хильда и Астрид, втроём Старейшины быстро закончат работу.

Да, с более чем четырьмя десятками переселенцев из Новгорода у нас появились аж две дополнительные старейшины. Вообще-то, они были сёстрами, и роль таковой в Хельмгарёре исполняла именно старшая из них, Хильда. Однако хитрый Демьян, принимая вместе со мной пополнение, настоял на том, чтобы разбить новичков на две примерно равные бу-

дущие ветви. По количеству народа в каждой примерно сопоставимые с его собственной.

В общем-то, это был очень здравый шаг, с разумностью которого согласились и эти почтенные дамы. Трудно сказать, как далее будет развиваться мой клан, да и вообще, предсказывать будущее, но уже сейчас, формируя группы людей, создавать явное неравенство было сродни подкладыванию под свой будущий дом мощной мины замедленного действия.

Не завтра так послезавтра бывшие новгородцы вполне могут возмутиться тем, что при принятии решений голос их старейшины учитывается как два к одному по сравнению с демьяновскими подопечными. Ну, или возможна обратная ситуация, когда из-за своей массовости ветвь выходцев из хёльмгарёрского Полиса будет помыкать и игнорировать интересы бывших кочевников и исследователей руин.

В любом случае мне было уже достаточно того, что старики за эту неделю уже успели проесть мне все мозги на тему того, что что-то нужно сделать с ветвью бывших Золотниковых, оказавшихся первым блином, который вышел у меня комом. Три ребёнка, один из которых не вылезает из кланового госпиталя, и больная женщина, которой с каждым днём становилось всё хуже, несмотря на плотную опеку ставших уже довольно многочисленными клановых чаровников и Хранительниц Очага. Ну никак не тянуло это образование на отдельную ветвь, правда, при этом Старейшин совершен-

но не заботило, что в Главной вообще-то есть только я да Алёнка.

– Да, Ипокатастимы, – кивнул Карбазов. – У нас, например, было неизвестно о моём статусе, но я слыл уважаемым кудесником. Знаю, что в других кланах бывает иначе, а зачастую ликвидаторов среди своих вообще не скрывают. Но это только в том случае, когда безопасность поставлена на высшем уровне.

– Понял, – кивнул я, оборачиваясь вслед за взрослыми, к быстро вышедшему на площадку мужчине. – Занимайтесь. Добро даю. Только мы её уже в Школу при Академии записали, да и она ждала и надеялась. Так что...

– Это как раз хорошо, – тихо ответил мне беловолосый. – Друзья социум ей только на пользу пойдут. А ближе к окончанию и мозги появятся. Тогда и объясним, что да как. Ты что-то хотел? Боец?

– Моё почтение, – довольно молодой парень из нового пополнения Бажовых поклонился нам, как младший старшим. – Мы лазутчика поймали... вот не знаем, что теперь с ним делать, а Старейшины изволили быть в отъезде.

– В смысле «не знаете, что делать»? – нахмурилась тётка Марфа. – Где он сейчас? В допросной, или просто в карцер кинули?

– Эм... На кухне, – замялся мужик, явно не зная, как мыотреагируем на его слова. – С Хранительницами Очага. Молоко пьёт. С печеньем...

– Не понял, – хохотнул Карбазов. – С каких это пор «Зеленоглазые Бести», вместо того чтобы тащить нарушителя в пыточную, кормят его печеньем и поят молоком?

– Да пацан это! – не выдержав, огрызнулся чародей. – Мелкий. И одиннадцати на вид не дашь! В начале на дереве прятался, а потом в особняк пробраться попытался. Клановый он, то ли Котлов, то ли Котелков. Он вначале всё запирался, а как рот печеньем набил, так и болтать стал без умолку, только разобрать его трудно стало. Всё плёл, что он какой-то там Избранный. А сюда вроде как залез, чтобы следить за слугами Аватары Смерти, которая непременно скоро оживёт.

– Так, я не понял! Это во что это такое наш уважаемый директор Академии играет? – нахмурился я.

– Ты его знаешь? – изогнула бровь тётка Марфа.

– Если я правильно понимаю, – ответил я, – это протеже самого Бояра, с которым старик носит последние два месяца как с писаной торбой. Вот только, что он здесь забыл, ума не приложу!

Глава 2

– Простите уж старика... Не углядел... – на морщинистом, но пышущем здоровьем, румяном лице директора Тимирязевской Академии отобразилось раскаяние деда, чей непутёвый внук залез в на чужой двор и случайно разбил соседское окно.

Происшествие-то вроде незначительное, так что старику скорее обидно, что мы взяли, да и пришли к с какими-то там претензиями. И это при том столько для нашего мальчика сделал! Под последним, конечно же, имелся в виду именно я, о чём директор не стеснялся напоминать, осуждающе поблёскивая в мою сторону раскосыми глазами из-под небольших круглых очков, с тонкими медными дужками.

С чего бы у такого, как он, чародея взяло да и испортилось, словно у простеца, зрение – сказать было трудно. Но носить он их стал примерно тогда же, когда на территории Академии появились близнецы Котелковы. И, как по мне, в них он как-то сразу терял свой образ благодушного, чудаковатого, но мудрого деда-пердеда, к которому все мы привыкли. Зато становился похож на окончательно поехавшего престарелого бухгалтера-неформала. Из тех сумасшедших, которые на старости лет начинают отрицать обычные деловые костюмы, предпочитая им традиционные одежды Полиса, а то и вовсе посада.

Да. Я вновь, как и пару раз в прошлом году, оказался в кабинете самого директора Тимирязевской Академии. Том, что расположен в школьном здании, потому как тот, который находится в административном корпусе на территории кампуса, Бояром почему-то нелюбим, и, насколько я знаю, он там практически не появляется.

Здесь, собственно, ничего за прошедшее время не изменилось. Всё то же просторное, светлое помещение, уставленное по периметру шкафами, забитыми книгами, и огромный Т-образный стол в центре. И вроде бы ничего такого особенного и необычного в этом кабинете не наблюдалось, но всё равно, как и в прошлые разы, на меня нахлынуло ощущение какого-то уюта, витавшего в этой комнате.

– ...Понимаю. Но вы, молодые... – продолжил он, но тут каркаяще рассмеялись уже наши старики.

– Бояр, – вытирая слезинку, произнёс Демьян. – Ты в демонстративный маразм-то не впадай, вместо того чтобы на вопрос прямо ответить. Ты старше меня всего-то на пять-шесть лет.

– И младше меня на десяток! – приложила едва заметно поморщившегося старика Хильда, к тому же ещё он заработал долгий пронзительный взгляд от школьного завуча Артемиды Бореславовны, которая вообще-то была вызвана сюда по работе, но вынуждена терпеть этот цирк. – Оставь своё словоблудие для студентов. Ты нам на вопрос ответь!

– Хорошо, – выдохнув, Бояр словно поник, все своим ви-

дом давая понять, как трудно разговаривать с такими вот людьми, а затем довольно жёстко спросил: – Так что вы хотите? Откупа за голову несчастного сироты, который всего лишь...

– Директор, это у вас подступающий маразм, или вы хотите сказать, что настолько не уважаете даже меня, что не слушали, о чём мы распинались здесь почти полчаса? – грозно произнесла Ольга Васильевна, подойдя и нависнув над рабочим столом старца.

– О чём таком ты говоришь, Оленька? – мягко улыбнулся ей Бояр, словно и не становился мгновение назад самым настоящим смертоносным хищником. – Конечно же, я тебя очень ценю! А это... Это всего лишь разыгравшаяся детская фантазия. У него было такое тяжёлое детство! Ты просто не представляешь, что значит для ребёнка потерять свою семью...

«Ценит... – мысленно хмыкнул я, – ...но на вопрос о банальном “уважении” так и не ответил».

– Да вы что? – притворно ахнула княгиня. – А то таких детей больше в Москве не существует. Директор, я ещё раз спрашиваю, почему ваш подопечный явно указал на то, что это вы подкинули ему идею о некоем культе Аватары Смерти, обитающем в особняке моего воспитанника?

– Ну что ты злишься, Оленька, – улыбнулся розовощёкий старик, заговорив с ней таким тоном, словно она была малым ребёнком или ущербной на голову. – Мальчик просто

не так меня понял. Конечно же, я не имею ничего против господина Бажова и его новой семьи! Это просто недоразумение. Так стоит ли вам, известному клану, так по-детски обижаться на маленького мальчика...

Моя опекунша от его слов, а особенно от того, как они были сказаны, побледнела, затем покраснела и явно хотела уже что-то сказать... Но в этот момент в бой, как говорят армейцы, вступила тяжёлая артиллерия в лице наставницы.

– А вы отдаёте себе отчёт в том, что ребёнка могли убить, не разбираясь, кто он такой? – тётка Марфа, не особо чинясь, скопировала манеру речи директора и хотела ещё хлопнуть рукой по столу, но, слава Древу, в последний момент передумала, потому как нам только разрушений в директорском кабинете не хватало. – А то и вовсе оправили бы в пыточную.

Прекрасные, казалось, ещё несколько недель назад взаимоотношения с Бояром Жумбруловичем, как по мне, портились буквально на глазах. Или он всё же «Баяр»? Если задуматься, то, скорее всего, второе, кажется, именно так мне представляла его Ольга Васильевна, когда я впервые попал в этот кабинет. Хотя и сама иногда потом сбивалась...

Но вообще, вся Школа и Академия его исключительно «Бояром» величают, и за глаза, и при личном общении. И старик, как и его сотрудники, никогда никого не поправлял. Даже сам князь и другие уважаемые люди Полиса его так при мне обзывали. Надо ли говорить, что, пока не случился сегодняшний разговор, куда более привычное слово

буквально врезалось в мозг, а настоящее имя совершенно не ложилось на язык.

– О! Что вы... Я абсолютно уверен, что вы никогда бы...

Директор ещё чего-то бухтел, точнее, увещевал, а я вдруг понял, что он, собственно, не с нами разговаривает. Этот спектакль одного актёра был направлен так же на единственного зрителя. На мелкого Котелкова, или как там его...

До этого смущённый и слегка потерянный паренёк, который совсем недавно пил молоко и лопал печенья на нашей кухне, постепенно выбалтывая Хранительницам всё, что знал, вон как надулся от резко прибавившейся храбрости. Смотрит на нас лютоволком, как на врагов полиса, да ещё и грудь выпятил...

Мальчик действительно присутствовал в кабинете. Так захотел Бояр... точнее, «Баяр». Он сидел на стульчике, поставленном за спиной у директора, рядом со своей сестрой, которую старик постарался выгнать за ненадобностью. Но тут уже Марфа возмутилась.

Откуда здесь эта пигалица, и почему тётка за неё вступилась? Да всё очень просто. Девочка узнала как-то, куда отправился её брат, и в слезах прибежала следом. Спасать дурака. Чуть ли не как в общежитии школьном была, так и сорвалась, разве что на удивление драный и поношенный тулупчик на себя накинула. Всё хотела мне в ноги бухнуться да свою жизнь на жизнь родича обменять.

Вот только кто бы замёрзшую девчонку с посиневшими

губами стал слушать?! Хранительницы и чаровники быстро взяли её в оборот, потому как, по словам нашего нового лекарского главы, сурового мужика-чаровника с квадратной челюстью и усталыми глазами, забег в почти два километра по сугробам от ворот Академии до нашего особняка чуть было не стоил малявке обмороженных ног и воспаления лёгких! Слава Древу, что пока ничего страшного не случилось, всё, начиная от банального насморка, можно поправить при помощи алхимии и чар.

– Бояр Жумбрулович! – воскликнула, наконец, не выдержав школьный завуч, прерывая поток словоизлияний директора. – О чём вы вообще изволите говорить?! Какие ещё «любовь и понимание», когда вам прямым текстом сказали, мальчик залез на клановую территорию! В конце концов, вы – далеко не последний человек в Полисе – должны прекрасно понимать, как опасно само по себе может быть чародейское жилище! А тем более для ребёнка! Вам поставили на вид! Примите меры, или вопросом Котелкова займусь я сама, если уж вы из-за своей занятости не способны научить воспитанника простейшим вещам!

«Ну вот опять его Бояром назвали, – как-то вскользь подметил я. – А ведь ему, похоже, действительно нравится, когда так искажают имя, делая его ещё более похожим на высокое звание боярина».

– Но Артемида Бореславовна, я более чем уверен, что Игорьку ничего не угрожало! – ласково произнёс старик,

немного осуждающе, но с улыбкой посмотрев на завуча. – Да и стоит ли вашего внимания такая мелочь, как детская шалость...

– Бояр, послушай, – прервал его Демьян. – Я совершенно не хочу тебе угрожать или как-то запугивать твоих детишек, но официально предупреждаю как Старейшина клана Бажовых, что мы не потерпим к себе такого наплевательского отношения...

В то время, как даже Ольга Васильевна, глава своего клана, обращалась с к директору демонстративно вежливо, в полном соответствии с его статусом, наши Старейшины сразу же после взаимного представления разговаривали с ним исключительно как равные. Причём это не было хамством или явным неуважением, тем более что Бояр... Баяр, был довольно-таки известным московским чародеем, слава о котором ходила в том числе и в других Полисах.

Просто, так как Тимирязевская Академия, в отличие от Морозовской, была не частным образовательным учреждением, и в связи с исчезновением клана-основателя считалась «княжеской», то на своём нынешнем посту Баяр был всего-навсего назначенным городом чиновником. И именно это, несмотря на всю значимость, делало его «полисным служащим», или, как их называли в старину, «княжым холопом». То есть человеком, уважаемым и обладающим властью, но не до конца свободным как в принятии некоторых решений, так и в своих перемещениях.

Другими словами, если тому же главе Морозовых вдруг шлея попадёт под хвост, и он решит закрыть свою Академию, ему и слова не скажут. Разве что потребуют вернуть деньги, выплаченные за обучение студентов. И опять же он волен взять, да и уехать куда-нибудь, никого не ставя в известность, или просто появляться в своей Академии раз в год – кто может ему запретить нечто подобное?! Как, впрочем, и так называемому «ректору», который, собственно, и верховодит на самом деле в том учебном заведении, являясь каким-то родственником Морозовых.

А вот Баяр в этом смысле – человек подневольный. Мало того что он совмещает старшие должности как в Школе, так и в самой Академии, являясь их директором, так ещё в некоторых ключевых вопросах ограничен волей князя и решениями Совета по учебным учреждениям Княжеского Стола при Министре Образования.

Ну а Старейшины любых, даже самых маленьких и слабых кланов, обладали большим социальным статусом, нежели любой полисный чиновник, тем более что в подавляющем большинстве последние были обычные простецы. Было даже такое в древних уложениях: «...Позволено им сапогами забить любую собаку, много что о себе возомнившую и на права чародейские покусившуюся!» И данный закон, кстати, действовал до сих пор! Хоть я и ни разу не слышал, чтобы кто-то кого-то ногами забивал.

Естественно, что всё это правила давно минувших дней,

и сейчас отношение к полисным служащим было в основном такое же ровное, как и к другим людям. Обычная бытовая вежливость и ничего более, однако в случае с Баяром сказывался ещё и схожий почтенный возраст Старейшин, из-за которого расшаркиваться друг перед другом было уже бессмысленно. Правда, на момент этого разговора я ни о чём подобном даже не догадывался, так что вплоть до того, как Ольга Васильевна чуть позже мне всё объяснила, честно думал, что Демьян и Хильда просто уже были давно и хорошо знакомы с белобородым стариком.

Так что я сидел и слушал, как один дед внятно, чётко и размеренно объясняет другому простую истину о том, между ними нет ничего личного. Но если бы забравшийся на нашу территорию мальчик вдруг взял бы, да и увидел что-нибудь, чего никому со стороны видеть не положено – то мальчик, каким бы важным он для Баяра ни был, просто исчез бы. Как исчезнет и любой другой, кого дорогой директор в следующий раз пошлёт в особняк нашего клана, словно на свою игровую площадку.

– Как всё же много пронзило нас шипов ненависти Уробороса... – горестно покачал головой старик в белом халате, добросовестно и не перебивая, выслушав весь монолог Демьяна. – Словно мы не в новое время живём, а всё в те же старые годы, полные крови, боли и отчаянья. Больно смотреть, как из-за какой-то невинной шалости люди не в силах простить столь юного...

– Бояр Жумбрулович! – вновь возмутилась Андромеда Бориславовна. – Я за эти два месяца в школе уже по горло сыта вашими бесконечными проповедями и фаворитизмом в отношении Котелкова! Постоянные драки, оскорбления других, в особенности клановых учеников, жуткая успеваемость и постоянные прогулы занятий. А вы, вместо того чтобы хоть раз его наказать, всё болтаете про «шпы ненависти»! Мальчика растёт хулиганом и...

А директорский любимчик-то, оказывается, тот ещё шкет! Я несколько по-новому посмотрел на сидевших за Баяром детишек. Кстати, странно, но, несмотря на схожесть лиц, трудно было не заметить, что вещички у брата все новенькие, словно с иголки. А вот его сестра словно в моём родном приюте росла – не одежда, а практически ветошь, да к тому же явно с чужого плеча.

Понятное дело, что, так как сегодня у нас воскресенье, дети были одеты не в форму, а, так сказать, в «домашнее». Благо я помню ещё, каким культурным шоком стало для меня в своё время посещение школьного завхоза, и как я пересчитывал, сколько же времени семья на дне может жить в своё удовольствие, продав всего один парадный костюмчик. Но всё же такая вот разница между мелкими Котелковыми слишком бросалась в глаза.

– Но, Андромеда, – воскликнул директор. – Мы должны проявить понимание! У мальчика было тяжёлое детство...

– Не менее тяжёлое, чем у Каменского! – воскликнула за-

вуч, хлопнув ладонью по столу. – Простите, Бажова! Но вы за единственную драку со Светловой назначили ему наказание на кухне! В то время как Котелков вообще делает что хочет!

– Судьба назначила мальчику тяжёлые испытания, – осуждающе произнёс Баяр, покачивая головой, и тут я не выдержал, пару раз кашлянув, привлекая всеобщее внимание.

– Директор, Андромеда Бориславовна, – произнёс я без лести, но с уважением в голосе. – Я очень извиняюсь, но не могли бы мы всё же вернуться к главному вопросу, из-за которого мы к вам пришли? Всё же как студент Тимирязевской Академии я хотел бы, чтобы мои соклановцы учились именно здесь, потому как обращаться в Морозовскую мне, честно говоря, не с руки. И тем более в Сахаровку...

– Да, да! Антон, – покивал Баяр, мгновенно перестраиваясь. – Действительно, наш разговор с вами свернул не в то сторону. Итак, вы говорите, что у вас пятнадцать человек...

* * *

Дальнейший разговор с главой Академии был трудным, долгим и выматывающим. Но вовсе не потому, что директор на нас обиделся, а потому что все присутствующие старики находили какое-то садистское удовольствие в том, чтобы торговаться за каждую копейку, и мы должны были их слушать. А вот детишек они отпустили, и эти счастливые люди

радостно убежали по своим делам.

Я лично почти засыпал, выслушивая Баяра и контраргументы Демьяна, а также комментарии Хильды, которой, стоило только дойти до дела, в оппозицию пристроилась Артемида Бореславовна. Моя наставница, приземлившись в итоге на диванчик, откровенно посапывала, а Ольга Васильевна, которая не могла уйти из-за меня, хоть переговоры её вообще не касались, регулярно с раздражением посматривала на часы.

С определённой долей скепсиса я подумал, что в данный момент имею возможность наблюдать вторую, теневую сторону чародейской жизни в исполнении Старейшин. Вот только что, казалось, про любовь и «Шипы Ненависти» друг другу втирали, а теперь готовы за бороды друг дружку таскать. А как только дело дошло до вопроса финансов, политика и прочие вопросы быстро отошли в сторону, и старики, словно заядлые купчины, фронтом два на два вцепились друг в друга, азартно выторговывая лучшие условия для своей стороны.

А затем Демьян и директор хлопнули по ладоням – и торг завершился. От озвученной финальной суммы, которую мы должны были заплатить за обучение наших детей, у меня где-то в глубине души смачно заквакала жаба. А вот Старейшины, как, впрочем, и Баяр, выглядели довольными! Словно внезапно выиграли главный приз в бесплатной «Московской лотерее»...

Той, в которой по велению небесных звёзд регулярно побеждают Иваны Ивановичи Ивановы, напрямик со Дна, где, кстати, о таковых и слыхом не слыхивали. Либо родственники, путь даже дальние, чиновников из Княжеского Стола. Как всегда, совершенно «случайно получившие выигранный билетик» вместе с покупкой медового батончика в безмянном магазине, расположение которого и вспомнить уже не получится.

Я же с удовольствием вырвался из директорского кабинета и, прежде чем попрощаться, не мог не потешить своё любопытство, поинтересовавшись у наших Старейшин, где они, собственно, познакомились с Баяром. На что получил ответ, что те, конечно, о нём слышали, но видят вообще в первый раз в жизни. Тогда-то Ольга Васильевна, взявшаяся меня просветить по дороге в кампус, и провела ликбез на тему этикета при общении с «Княжьими холопами». Чем, надо сказать, немало меня озадачила, потому как я представлял себе клановую вертикаль власти довольно линейно. А тут оказывалось, что иногда у подчинённых имеются привилегии, недоступные их лидерам.

В общем, со всей этой катавасией, я, пусть по уважительной причине, но пропустил намеченную на сегодня самостоятельную тренировку с моей рукой. Так что, побродив немного по территории кампуса и не встретив никого из знакомых, плюнул и направился напрямик в Ясеневые Палаты. Сегодня здесь тоже было пусто. В древней общинной из-

бе мне встретились только несколько четверокурсников, активно заполнявших какие-то бумаги под диктовку куратора из Княжеского Стола.

Мешать я им, естественно, не стал, а направился прямоком в дальний конец огромного помещения, где располагалась небольшая стойка с напитками и закусками. Попросив у обслуживавшей её девушки из компасной столовой горячей сбитень, а заодно утреннюю газету и получив желаемое, я устроился в уголке в мягком кресле и погрузился в чтение.

В общем-то, Карбасов действительно был прав. Полис стремительно забывал пережитое бедствие, даже бесцеремонные обычно журналисты подуспокоились. А ведь до этого всю неделю буквально смаковали всё продолжающие поступать сообщения о человеческих потерях вследствие бунта. А заодно штамповали пачками аналитические статьи с предсказаниями на тему чьего-то скорого банкротства из-за порушенных производств или, наоборот, резкого обогащения того или иного промышленника в связи с многочисленными заказами, обрушившимися на его мануфактуру.

Сейчас же на чуть желтоватых газетных страницах вновь появилась обычная полисная хроника: скандалы, интриги, расследования. Что уж говорить, если почти на первую полосу внезапно вылезла новость о массовой драке почтенных купцов в Калашном Ряду. Не поделили торгаши рыбные прилавки, ведь сейчас у них самый сезон, потому как замороженную продукцию везут как из Архангельска вновь зара-

ботавшие с нашим Полисом Перевозчики, так и из посадов, по тем или иным причинам решивших строиться неподалёку от большой воды.

Имелись в газете и частные объявления. Если раздел «Куплю» был мне не особо интересен, то вот другие я очень даже любил почитывать. Особенно в бытность мою в приюте, как из чистого любопытства, что же такое люди сбывать хотят, коли готовы за маленькую заметку целый рубль выложить, так и из-за того, что зачастую объявления напоминали вырезки из юмористических листовок, ведь редакция сохраняла как авторский стиль, так и орфографию.

«Купцына Афроска Петрович, сын Петра, внук Епифана, правнук Гермидона, которого все у нас уважают, продаст недорого три ящика ежей мороженных! Сытных, жирных, диетических! Морды и плавники, и хвосты – срублены. Не потрошёные, с ыкрой! По желанию покупателя может забрать так же жену мою, ибо достала меня пилить старая кошёлка, зато ежей готовит прекрасно!»

Я тихо усмехнулся. Вряд ли в заметке говорилось именно что про ёжиков – тех, которые с лапами и колючками на спине. Это явно была какая-то рыбка, да ещё и нерестящаяся в Сезон Уробороса. Скорее всего, «ежом» её называли именно в посаде горе-купчины, который, собственно, дал это объявление, но не потрудится уточнить, как же на самом деле называется товар, который он собирался продавать. Вот он удивится, если в Полисе вдруг найдётся какой-нибудь «ори-

гинал», ценитель ежатины! Да ещё и с икрой.

Сделав новый глоток сбитня, я чуть было не поперхнулся, когда взгляд опустился на следующую заметку. Ничего такого, просто недавно открывшаяся кузница некоего Алексея Горлового рекламировала свою продукцию, предлагая чародеям и простецам мечи, ножи и прочее холодное оружие.

А меня как током пробило. Всю неделю мучился, всё силился вспомнить, о чём же таком важном забыл со всей этой кутерьмой то с Титаном, то с восстанием. Я же свой меч искорёженный, там, на поле боя в полуразрушенной котельной, оставил!

Так что спешно допив всё ещё горячий напиток, я вернул стакан с подстаканником и газету услужливой девушке, а сам поспешил покинуть Ясеновые Палаты. Время у меня сегодня ещё было, к тому же пароцикл я уже давно не прогревал. В остальном оставалось только надеяться, что железяку ещё не прикарманили чьи-нибудь загребушие ручки!

* * *

Утром в понедельник я откровенно зевал, практически не слушая, что там бубнил незнакомый лектор, присланный Княжеским Столом, который вёл у нас сегодня Право и нудно втирал что-то о законах города. Пусть «операция» по возвращению кланового оружия и прошла успешно, однако свалил я из кампуса, никого не предупредив, а вернулся под три

часа ночи. Что вызвало явное неудовольствие у обитателей особняка.

Я всё же как-то ещё не привык к тому, что подобная самостоятельность была мне позволительна в бытность проживания с Ольгой Васильевной, ибо опекунша моя, по сути, такая же и могла сорваться куда-то на несколько дней по своим очень важным делам. А сейчас у меня была ещё наставница и, собственно, клан. А также Старейшины, которые явно нацелились взять мой воспитательный процесс в свои опытные морщинистые руки.

Впрочем, в первую очередь выговор я получил не за то, что вернулся в особняк практически под утро. И даже не за то, что ни слова никому не сказал, а по той причине, что не додумался взять, да и послать кого-нибудь за проклятой железякой. А именно так бы и поступил на моём месте другой чародей из главной ветви любого из существующих кланов. И не то, чтобы я поступил как-то плохо или совсем уж неправильно для своего статуса, просто привычка делать всё самостоятельно может, по словам Демьяна, в один прекрасный момент выйти мне боком. Ведь я действительно ни на секунду не вспомнил, что вообще-то есть люди, которым можно приказывать, а ещё лучше просто попросить съездить и отыскать тайник в котельной.

И не надо тогда было бы дожидаться ночи. Пересчитывать охрану объекта и перебегать из тёмного угла в тёмный угол, чтобы потом забираться кое-как по фасаду полуразрушен-

ной мануфактуры на крышу. Чтобы уже оттуда спуститься за охраняемый периметр, минуя новый блочный забор с натянутой поверху егозой, а также двор, полный каких-то уж больно активных наёмников.

Ну и как результат такого подхода: на то, что любой из наших чародеев проделал бы за пять минут за вычетом времени на дорогу, я угрохал почти полтора часа, не считая вынужденного безделья в ожидания тёмного времени суток. И это, если задуматься, я прошёлся по идеальному для себя сценарию.

Рассуждая постфактум, что могли делать вооружённые толпы наёмников на территории разрушенного предприятия? Охранять территорию и остатки продукции – это самое первое, что приходит в голову. Да вот только для этого столько людей на фиг не нужно!

А что ещё могли делать вооружённые люди в месте, где совсем недавно побывал титан вместе со своей свитой? Если, конечно, подумать головой и вспомнить, что, как и здесь, в Тимирязевском районе, то, что находится на поверхности, – это либо ничтожная часть самой мануфактуры, либо очень дорогая маленькая фабрика. А вот ниже идёт бесчисленный слоёный пирог из рабочих уровней, количество которых человеку со стороны не известно.

Чудищ-недобитков они там выбивали! Вот, собственно, чем наёмники там занимались! Ведь, несмотря на то, что воинство и армейцы разобрались с основной массой тва-

рей из свиты, всё равно кто-нибудь вполне мог уйти. Именно на это намекал мне Демьян, говоря о рисках, связанных с привычкой бросаться самому грудью на амбразуру, стоит только появиться поводу. Мало ли какой монстр мог бы там спрятаться и выжидать – а я чародей! Это в том смысле, что одарённый и фоню живицей, так что монстры точно будут на меня охотиться со всей их стихийной яростью, стоит им только почувствовать моё присутствие.

Ну и, конечно, со своими людьми нужно учиться работать! Я всё же уже не одинокий пацан со Дна, который если и может на кого рассчитывать, то только на самого себя.

– Да что с тобой сегодня такое? – как-то немного ревниво прошептала мне сидевшая рядом Нинка, когда я в очередной раз смачно зевнул, прикрывая рот кулаком.

– Родственники вчера устроили двадцатичасовой тренировочный марафон, – устало ответил я. – Если бы не алхимия Ольги Васильевны и помощь чаровников – я бы сегодня точно с постели не встал.

– А я думала, что ты уже привычный, – хихикнула красноволосая. – Прошлый год вспомни!

– Так это когда уже было! – фыркнул я. – Да и нагрузка там больше на мозги была. То, как меня Мак'Прохор гонял, с нынешними тренировками даже рядом не стояло! К тому же я уже второй день банально не высыпаюсь...

– Тогда сейчас в перерыве может быть кофею выпить в «Берёзку» сходим? – предложила мне эта искусительни-

ца. – Всё же дальше у нас сегодня первый семинар по анатомии монстров, и если ты так залипать будешь, то точно ничего не узнаешь!

Да... правильно. Базовую теорию этого года мы, собственно уже прошли, так что дальше, как рассказывали старшекурсники, лекций будет немного, зато до самого конца года нас ждёт визуальная демонстрация материала и под самый конец личная практика. И, как мне рассказывали, всё это полезно, мерзко и интересно!

Сказано – сделано! Стоило прозвенеть звонку, и мы, подхватив под белые рученьки Дашку, которая, как прилежная девочка-«Ёлка», посещала все без исключения лекции по праву, которые у нас были спаренными, отправились напрямиком в полупустой в это время главный кампусный ресторанчик. Жаль, конечно, что Борислав был у нас «Дубом», и сейчас у него двойная высшая алгебра, а потому перерыва у парня официально не имелось.

Так – пара минут раз в полчаса, преподы, конечно, давали передохнуть от мозговой нагрузки, не вылезая из-за парты, или в туалет сбегать – и, собственно, всё! Зато это был единственный предмет, на котором прямо перед учениками на столах стояли пузатенькие графины с лимонной водой, а также стаканы, пить из которых позволялось в любой момент по необходимости.

Ну а потом мы с Нинкой отправились в стоявший чуть в отдалении от других корпусов морг, где, собственно, и про-

ходили до этого лекции по всем двум имеющимся в расписании анатомиям. Как монстров, так и людей. Ну а довольная Светлова, потому как девушка всегда приходила в благодостное расположение духа после чашечки какавы, поспешила на мировую литературу, которая была сейчас у первого курса «Ёлок».

– Здравствуйте, господа студенты! – произнёс высокий чернявый мужчина в белом халате, наброшенном на стандартную для нашего Полиса чаровничью форму, стоило нам только рассестся в огромной светлой аудитории-амфитеатре. – Вы меня, скорее всего, не знаете, а потому представлюсь. Зовут меня Василий Иванович Сеченов, и я вместе с вашими преподавателями, уважаемыми Леонидом Кузьминым и Яриной Сердцезаровой, буду вести у вас семинары по анатомии людей и монстров, а затем и принимать практику.

Он обвёл взглядом помещение, внимательно всматриваясь в лица некоторых «Ясеней», в том числе и в моё. А затем продолжил. Я же подметил помахавшую нам рукой девушку рядом с ним, которая выглядела почти как взрослая копия Машки.

– Чтобы не было потом вопросов, связанных с непродуктивной конкуренцией между школами, а затем и некоторыми Академиями... – он улыбнулся, – которая была и в моё время, и всё мы в ней участвовали как «жизнюки», гнобя по возможности «отморозков», «тимуровцев» и «безрод-

ных», хочу сказать. Я думаю, что вы все уже выросли из детских измышительств и поняли, как на самом деле работает наша жизнь в социуме Полиса. Поэтому сообщаю, что мы с ассистентом являемся полноправными преподавателями Сеченовской Академии, присланными сюда, чтобы обучать вас нашему предмету. Точно так же, как учителя из вашей и других Академий периодически помогают вашим будущим коллегам у нас набраться необходимых знаний для несения службы нашей общей Москве.

Народ молчал и внимательно слушал. Правда, прозвучали смешки, когда препод упомянул про «отморозков», видимо, из-за того что на нашем сленге мы всегда называли их просто «Морозовцами», а не так оскорбительно. Да и про «тимуровцев» в применении к нам я лично никогда не слышал. При чём здесь имя Тимур?

– Итак, – продолжил мужчина, – обычно вводное занятие, а продемонстрировать мы будем вскрытие трупов монстров и объяснять их уязвимые места, мы начинаем с простейших. А именно с «*Megascolides Moscowicus Hirudinea*». То есть с огромного червя-пиявки, в народе прозванного «Упыротопцем», которого, как вы знаете, можно встретить в любой застойной воде Зелёной Зоны...

Он замолчал, и в этот момент на подиум рядом с ним выкатили большую, похожую на медицинский стол-каталку тележку, накрытую тряпкой, под которой лежало что-то, размерами и формой напоминающее человека. А с потолка

в этот момент на канатах медленно спустили ранее невидную с моего места систему из огромных зеркал.

– Но сегодня вам повезло! – продолжил Сеченов, выходя чуть вперёд и берясь рукой за край накрывающей стол простыни. – Мы покажем вам новое создание, совсем недавно обнаруженное в канализации нашего Полиса. Итак, перед вами «Червовек Белый»! Научного названия у него пока нет. Но! Он так же простейшее кольчатое, вследствие воздействия духов мимикрировавшее под человеческий вид и даже отрастившее себе хрящевой скелет!

С этими словами препод сорвал простыню со стола, и я увидел в центральном зеркале тело «Белого». Одного из тех самых существ, на которых натолкнулся во время моего второго исследования канализации.

Глава 3

– ...А теперь мы извлекаем этот орган, предположительно являющийся у этого существа аналогом печени, – уверенно комментировал свои действия чаровник Сеченов, копаясь во вскрытом брюхе лежавшего на столе «Белого». – Сейчас я аккуратно обрезаю поддерживающую ткань, в значительной мере отличающуюся от человеческой. И удаляю розовую жировую прослойку, характерную для данного типа монстров.

Признаться честно, зрелище, демонстрируемое нам через огромные, свисавшие с потолка зеркала, получилось более чем омерзительным. Хотя труп и был ранее заморожен, казалось, что существо, ну, или какая-то его часть, всё ещё было живым. Хотя препод и объяснил, что в данном случае чудище именно мертво и уже довольно давно. А нынешние сокращения кольчатых мышц, а также прочие «шевеления», есть не что иное, как реакция примитивной нервной системы, эволюционно изменённой под влиянием духов воды и жизни, характерной для данных созданий.

По-другому говоря, существо было убито и заморожено, однако кое-что внутри него просто отказывалось умирать. Например, та же самая довольно массивная и какая-то пузырчатая «розовая жировая прослойка», которую мужчина аккуратно двумя руками извлёк из тела монстра и водрузил

на металлический поднос, поставив его под одно из зеркал.

Мерзость реально двигалась и, словно огромный, покрытый прыщами и какой-то неровный слизняк, пыталась куда-то уползти. А затем вдруг лопнула, залив поднос зеленовато-розовой жижой, похожей на гной. Да ещё и издав отвратительный булькающий звук.

Именно в этот момент несколько студенток не выдержали и, вскочив со своих мест, зажимая руками рты, опрометью бросились прочь из аудитории. Впрочем, смеяться над ними никто и не думал. Многие из наших однокурсников сидели бледные, явно едва сдерживаясь, а Нинка так и вовсе вцепилась в мою руку, словно клещами.

Сам я, признаться, тоже не был среди тех, кто спокойно смотрел на то, как разбирают на органы тело чудовища. Всё же я по натуре довольно брезглив, так что, пусть мой желудок и не бунтовал, но всё равно было очень противно даже просто наблюдать за вскрытием.

А тем временем ассистентка чаровника из клана Сердцезаровых, отвлекая на себя внимание, начала рассказывать о том, какой ценностью обладает данный, даже не орган, а кусок жира, в контексте современной алхимии. Так что пришлось спешно записывать, ведь, как оказалось, данное вещество, теперь уже едва сочившееся из сдувшегося куска непонятной материи, пусть с низкой эффективностью, но могло заменить некоторые труднодобываемые компоненты монструозно-животного происхождения.

Тем временем её начальник аккуратно извлёк из тела «Белого» кусок бледно-каштановой плоти и водрузил его на спешно подставленный ещё одним помощником поднос, который тут же перекочевал поближе к углубившейся в лекцию блондинке. Сам же Сеченов чуть отстранился от трупа и, кивнув подскочившей к нему девушке со стаканом воды в руках, позволил ей аккуратно снять с лица защитную маску и напоить себя.

Кажется, кто-то из первого ряда что-то спросил, но я в этот момент отвлёкся на Нину, а потому услышал только ответ ассистентки чаровника:

– Вскрытие тела подобного существа, – закончив с описанием отвратительного куска жира, пояснила девушка, мельком покосившись на своего старшего коллегу, – процесс чрезвычайно тонкий и требующий предельной концентрации. В первую очередь это связано с повышенной водянистостью тканей внутренних органов и хрупкостью их оболочек. А если брать данный экземпляр, несмотря на то, что он на самом деле мертв и даже одиножды побывал в глубокой заморозке, из-за реакций искажённых духами тканей он произвольно движется, и работать с ним крайне трудно. Тем более что при этом приходится пользоваться исключительно средствами стандартной хирургии, активно подавляя собственную живицу...

Старшая Сердцезарова, пока её начальник отдыхал, не спешила переводить тему на очередной извлечённый

из «Белого» орган. Вместо этого она позволила студентам задать себе несколько вопросов, которые, надо сказать, были в основном не совсем по теме занятия, всё же в особенностях вскрытия трупов монстров мы пока мало что соображали. Ну и в частности кто-то поинтересовался: «Что это за чудик вообще такой?» и «Откуда он взялся?»

В общем-то, на второй вопрос я ответ уже знал, и ассистентка чаровника только подтвердила мои предположения. Этими самыми «Белыми», антропоморфными червями, то ли естественным путём, то ли через диверсию со стороны оказались «заражены» некоторые тоннели канализации под нашим городом. И, надо сказать, городу здорово повезло, что на всю сеть подземных тоннелей распространиться они ещё не успели.

Хреновые хищники и идеальные падальщики, эти создания, оказывается, расплодились там в немереных количествах, а с началом периода Уробороса впали в спячку. Но не абы где, а на промёрзшем дне холодных каналов и, в ответвлениях глубокого залегания так называемых «низинных сливах», где даже летом стоял лёд. Этаких понижающихся ответвлениях тоннелей, служивших стоками в каверну, расположенную под Москвой. Судя по всему, прямиком в тот бездонный проём, который я видел и даже пересекал, путешествуя на тележке по катакомбам.

Обнаружили их, по сути, случайно. При зачистке канализации от попытавшихся спрятаться в ней остатков разбе-

жавшихся бунтовщиков боевыми пятёрками чародеев. Так, в общем-то, и выяснилось, что встреченный мною ранее по время поездки на пароцикле ответственный чиновник, хоть и выслушал, но либо позже подзабыл о том, что я ему сказал, либо вообще не придал значения словам какого-то там студента.

В результате, когда чародейские отряды сунулись в заражённые туннели, преследуя беглецов, «Белые», почувствовав их, начали массово просыпаться. А так бы дрыхли под водой прямо до самой весны. Что, собственно, и объяснило, почему во время моего недавнего героического прорыва за стены, дабы найти Бажовский посад и заполучить «Игнис», я так и не встретил на своём пути ни единого такого монстра! Ведь я шёл по обычным, «тёплым» тоннелям, в которых они ранее собирали пададь, охотились и обитали.

И, как оказалось, там же, в трещинах, разломах и прочих уютных уголках чудовища прятали часть своей добычи, предварительно отложив в неё свои яйца. Так что мне, можно сказать, несколько месяцев назад просто-напросто повезло, что из неё ничего ещё не успело вылупиться! Потому как сейчас, по словам всё той же старшей Сердцезаровой, камни в полу и стенах в некоторых местах буквально шевелились от ползающих под ними довольно крупных, жирных, белёсых червей.

В общем-то, чародеи ещё в первый заход уничтожили кого могли. Ну и целые замороженные образцы с собой прихва-

тили. Даже сверх нужного для исследований количества экземпляров. Вот, чтобы добро не портилось, а ведь в противном случае тела всё равно пришлось бы уничтожить, в Княжеском Столе и решили расширить учебную программу всех академий, ознакомив студентов с новыми, ранее не известными науке монстрами.

Тем более что, хоть гадость вроде бы выжгли и выморозили, но, во-первых, не факт, что всю, всё-таки одно дело взрослые чудовища, бороться с которыми довольно легко, а совсем другое – ещё похожие на обычных червей личинки, несмотря на размеры, легко проникающие в щели между камнями кладки. В результате никто не мог гарантировать, что мы в будущем на миссиях не встретимся с подобными монстрами.

– ...разрушение внешних стенок внутренних органов этого создания гарантированно приводит его разрыву и выплеску токсичного содержимого на руки проводящего вскрытие, – «не наша» Сердцезарова аккуратно отодвинула в сторону стоявшие перед ней подносы и подтянула к себе ранее извлечённый, всё ещё медленно дергающийся орган непонятного назначения.

Что-то вроде сизо-зелёного деформированного сердца. Которое, правда, пыталось не биться, а перекатываться, при каждом внутреннем толчке издавая противный свист. Его вытащили чуть ли не самым первым из разреза на уровне солнечного сплетения обычного человека, и, как и почти

все остальные ранее продемонстрированные нам органы, отвечал он за пищеварение человекоподобного червя.

Ассистентка только слегка ткнула его специальной палочкой, а комок казавшейся довольно твёрдой плоти мгновенно лопнул, выплескав из себя непонятную жижу малинового цвета. Каучуковые медицинские перчатки, специально подложенные девушкой незадолго до этого под сам орган, мгновенно скукожились и словно сгорели, что было хорошо видно в обзорные зеркала. Да и несколько капель, оказавшихся на столешнице, тут же задымились, проедаая покрытое лаком дерево.

Примерно то же самое, по словам ассистентки чаровника, происходило и с кожными покровами обычных людей, из-за чего это неказистое, на первый взгляд, создание было куда опаснее, чем мне раньше думалось. А вот одарённый легко мог защитить себя живицей, практически без последствий нейтрализовав вредное воздействие. Что девушка и продемонстрировала, просто проведя рукой над шипящей слизью, которая мгновенно прекратила разъедать столешницу и остатки скукожившейся резины.

– Так что, как вы можете видеть, от чаровника требуется филигранная работа ланцетом, дабы не только сохранить целостность слизистых плёнок, окутывающих внутренности данного существа, но и не испортить пригодные для алхимических работ реагенты. – Убрав поднос с лопнувшим органом, ассистентка пододвинула к себе тот, на котором лежал

недавно извлечённый кусок плоти. – Итак! Перед вами псевдопечень «Червовека Белого», орган, также активно участвующий в процессе пищеварения червя, к сожалению, не имеющий равным счётом никакой алхимической ценности...

Вскрытие, а точнее, разборка трупа существа на составляющие, как и сопутствующая лекция, продолжались ещё несколько часов. Всё-таки под данный семинар отводилось аж целых три пары подряд, из-за чего обеденный перерыв у нашего потока в эти дни смещался, и в столовой тех, кто предпочитал академический общепит, ждали после трёх дня. Вот только что-то мне подсказывало, что сегодня мало кто из первого года «ясеней» и «елок» почтит своим присутствием пищеблок или захочет посидеть в кафе «Берёзка».

И вот же выверты человеческой психики. Вроде бы и кровь, и кишки как монстров, так и людей многие видели не раз... а то и сцены похуже наблюдали. Да и от особой брезгливости выполнение уже первых городских заданий быстро отучает не только парней, но и девушек. Однако вид того, как чаровники методично потрошат мёртвое чудовище, разбирая его на запчасти, всё равно пробирал до костей, заставляя морщиться от отвращения.

Старательная, пусть и немного зеленоватая, Нина тщательно конспектировала всё, что рассказывала аудитории старшая Сердцезарова, в свою большую тетрадь, иногда что-то ещё и рисуя. А вот я и сидевшая неподалёку Дашка проявляли явную несознательность, просто слушая объяснения...

Хотя и не уверен, что Светлова, с остекленевшим взглядом уставившаяся на лекторский подиум, вообще воспринимала то, что говорила ассистентка чаровника.

Для себя же я сделал из всего этого длинного занятия один-единственный вывод: данные монстры совершенно бесполезны, а потому следует убивать их побыстрее и даже не заморачиваться с возможными трофеями. Одной только демонстрации того, насколько сложно извлечь из них ценные для алхимиков части, было достаточно, чтобы понять – в боевых условиях обычному чародею, да к тому же без хирургических навыков, сделать это практически невозможно.

В остальном же... «Белый» жил, чтобы есть, рос, чтобы есть ещё больше, и ел, чтобы размножаться. Восемьдесят процентов его органов было предназначено исключительно для того, чтобы полностью переварить в желудочном мешке всё, что туда попадёт, включая металл, пластик и даже камни. Причём именно в «желудочном мешке», потому как на нём пищеварительная система монстра заканчивалась, а между ног у него имелся исключительно яйцеклад и похожий на опухший анус «мужской половой орган».

Даже представлять не хотелось, как спариваются эти создания, но сам процесс чаровник Сеченов умно назвал «синхронным гермафродизмом»... что бы это ни значило. Собственно, глубже в эту тему погружаться никто не стал. Да и скабрёзных шуточек от парней и милого покраснения щёчек у барышень, которые непременно звучали, даже если

на ботанике рассказывали о пестиках-тычинках очередной хрен-выговоришь лилии, нынче в аудитории не наблюдалось.

Чаровника же Сеченова, куда больше интересовала тройная дублирующая кровеносная система с десятью сердцами и похожий на огромного слизняка мозг существа, тянущийся от самой головы, которая ей на самом деле вовсе не была, вдоль заменяющей позвоночник лжехорды до самого яйцеклада. Ну и, конечно же, спиралевидные хрящи, заменявшие чудовищу кости, благодаря чему этот червь после стадии личинки мог имитировать человеческое прямохождение.

Мне же извлечённая хрень живо напомнила варёное макаронное изделие, называемое «спиральками». Очень было похоже, разве что длиною прямо со всю конечность существа. Но если порезать... Подобные мысли окончательно отбили у меня сегодня желание обедать... Тем более в столовой, где эти самые «спиральки» подавались каждый день наряду с другими гарнирами.

С точки же зрения тактики сражений, червовек являл собой одну сплошную уязвимость. Куда ни ударь, всё будет для него смертельно. Однако существо вполне могло одолеть и сожрать обычного простеца. И, соответственно, несколько тварей способны были прикончить раненого и ослабленного чародея, а то, что они довольно социальны и умеют помогать друг другу, я видел собственными глазами. Ну а про судьбу беспечного одарённого, заснувшего возле их логова, даже

и упоминать не стоит.

И вот всё это лично мне важно было намотать на ус и запомнить. Не потому, что это тема данного семинара. А потому как у меня где-то под канализацией спрятаны вполне так себе несметные богатства. Наследство ещё одной ипокастимы нашего клана, сгинувшей лет сто назад, оставив кучу трофеев и сломанный лифт, ведущий куда-то в таинственные глубины катакомб.

Нет, сам я туда соваться не планировал и даже больше скажу, не хотел от слова «совсем»! Но! Старшее поколение тут вроде как активно науськивало меня учиться пользоваться доступными человеческими ресурсами... А целая Демьяновская ветвь у нас собаку и лилипа съела на изъятии и продаже ценностей из разнообразных руин и прочих наследий сгинувших народов и цивилизаций...

Смешно сказать, как мысли о трупе и возможностях белёсого, похожего на человека червя в какой-то момент перескочили на тему, которую я гнал от себя в последнее время. Сокровища, хранящиеся в катакомбах... И ведь с одной стороны что-то внутри меня прямо-таки кричало: «Нет! Не смей даже думать! Это твоё и только твоё! Не надо никому ничего рассказывать...» А с другой – головой-то я понимал, что это верещат отголоски моего прошлого, когда кругом были только чужие люди, а я оставался сам по себе. Одинокий лютоволчонок в чужой стае, которая не набрасывалась на него, чтобы разорвать, только потому, что порой он был

очень даже полезен.

«А теперь? – мысленно спросил я себя, выходя вместе с остальными студентами из прозекторского корпуса на улицу и вдыхая холодный и свежий зимний воздух. – Теперь я всё ещё один? Или всё же уже не один? Недавно я чуть было не поехал крышей, пусть и не сам по себе, желая стать именно главой своего клана, чтобы именно так ко мне относились... А сейчас я для пришедших людей князь Бажов. Тот самый глава. И они уже сделали для меня многое... но вот что я сделал для них, чтобы они меня уважали? Родился в правильной семье?»

Эти мысли и дальше неслись бы вскачь. Ведь, если быть честным с собой, ясно, что в данный момент я со схроном Бажовых, как говорит иногда Алёна про некоторых людей: «Как собака на сене!» – то есть ни себе ни людям! Ведь по большому счёту, как бы ни душила меня жадность, я просто не знал, как самому распорядиться тем богатством, а мои родственники подобным промыслом жили!

А с другой стороны, не будучи воспитанным в клане, я просто боялся, что меня кинут, отодвинут в сторону, а то и вовсе убьют! С точки зрения клановых, наверное, страх иррациональный. Ведь это клан! Как можно им не доверять?!

Но для меня, выросшего среди простецов, а затем познавшего юность на дне Таганской Нахаловки, вопрос «доверия», а тем более такого вот, полного, всегда стоял ребром. Демьян, Хильда и остальные... Это всё таки не мама с па-

пой! Родители, которым я безоговорочно доверял, мертвы. А теперь знал, что и они хранили от меня свои тайны, которые нагнали и ударили по мне тогда, когда я не был к этому готов. Так могу ли я довериться, по сути, чужим людям, состоящим в моём собственном клане...

Я бы так и заморачивался, медленно шагая по заснеженным дорожкам парка, если бы меня внезапно сзади не обхватили нежные девичьи ручки в знакомых зелёных варежках. И приятный сердцу голос не сказал из-за спины:

– Антоша! Привет! Я так соскучилась...

– Откуда ты здесь? – обернувшись, я сам обнял Хельгу, прижав её к себе, а затем поцеловал мгновенно покрасневшую стесняшку Громову в быстро подставленные губы.

Благо в этом месте мы были одни, студентов вокруг не наблюдалось, а если кто и следил – так пусть обзавидуются! Я тоже по ней соскучился и даже не понимал до этого момента, насколько сильно. И уж тем более с поддержкой клана за спиной не собирался бояться реакции её родственников...

«А не двуличная ли ты скотина, Бажов? – мысленно, но как-то вскользь, ибо сознание улетало в небеса, укорил я сам себя не в силах оторваться от уст девушки. – Только что спрашивал сам себя, можешь ли им доверять, а сейчас готов прятаться за их спиной от...»

Воздуха не хватило, и мы разорвали поцелуй, но Хельга тут же практически повисла на мне и крепко прижалась, положив голову на мою грудь.

– Я так за тебя боялась... – прошептала она и вдруг затараторила: – Титан, монстры, бунт... а меня из небоскрёба не выпускали! А ещё Никиту ранили и я... я... Так было страшно...

– Знаю... – прошептал я, прижимая девичье тельце к себе, а затем вдруг сказал: – Мне тоже было страшно... За тебя!

– За меня? – Хельга чуть отстранилась и посмотрела на меня.

– Да... – я глубоко вдохнул холодный зимний воздух, наполненный лёгким ароматом её духов, и признался: – Когда гигант сшиб своим выстрелом небоскрёб... Я знал, что это не ваш «Небесный столп», но на мгновение...

* * *

Я прогулял «тактику», которая была назначена у нас после позднего обеда, и даже не собирался придумывать отмазок на завтрашний день, когда мне в любом случае придётся встретиться с преподам на второй паре. Хельга, только сегодня вернувшаяся в школу, была для меня самой уважительной причиной не появиться на занятии. А «тактик» – мужик нормальный, он поймёт, тем более после того, что всем нам недавно довелось пережить.

В приталенной шубке из серебристого меха и женской папахе чуть более тёмного цвета девочка выглядела самой настоящей чародейской боярыней, и я долгое время просто

глаз не мог оторвать от её изящной фигурки. Мы... решили сегодня провести вместе как можно больше времени, побродить по парковым аллеям, погулять по школе и академии, просто наслаждаясь обществом друг друга. А там, как надоест бродить по улице решить, чем ещё заняться.

В определённой степени приятно было, что вновь ударивший крепкий мороз загнал в этот прекрасный день большинство студентов в учебные корпуса и в общежития. Далеко не все первокурсники умели защищать себя от минусовых температур собственной живицей, а кто, как я или Хельга, был обучен старшими родственниками – зачастую не имел должной мотивации вылезать из тёплых помещений на крепкий морозец. На спешащих куда-то по своим делам старших юношей и девушек мы просто не обращали внимания, другие же гуляющие по парковым аллеям парочки нас не беспокоили, как, впрочем, и мы их.

– Антон, скажи... – произнесла вдруг Хельга, когда мы, до этого болтая ни о чём, дошли до ворот огороженного леса, в котором проводился мой выпускной экзамен из школы, и девушка вдруг присела, подбирая варежками комок снега из сугроба и скатывая из него снежок. – Точнее, прости... Я спросить хотела, но об этом обычно не говорят, и вообще, это неправильно, но... Можно?

– Давай, – удивился я, глядя на её спину.

– Прости... Но у тебя... – Громова замаялась, а потом выпалила: – У тебя, кроме Алёны, другие женщины в клане

есть? Ну... с которыми ты... Нет, я понимаю, мальчикам это нужно! И вообще, пока это не моё дело, но...

– Но... – тупо повторил я, слегка выбитый из колеи, потому как подобные вопросы Хельга никогда раньше не поднимала, но я точно знал, что про бывшую посадскую девушку она знала.

– Но... но... – девушка повернулась, и я увидел, что её прекрасное личико было насколько красно, что аж пылало, – ...но... недавно у Никиты восьмой ребёнок в нашем клане родился! Егором назвали... А я всё никак успокоиться не могу с тех пор. Всё... о тебе... Я умом понимаю, что это нормально... Но как-то сердечко...

«Хрена себе! – мысленно присвистнул я. – Никитос уже имеет восемь детей! А он на месяц младше меня! А я ещё удивлялся, как кланы умудряются поддерживать такую численность...»

– Нет, – почему-то внезапно засмущавшись, ответил я. – Кроме Ольги...

– Ольги? – удивилась Хельга. – Но... Лена...

– Она именно Ольга... А Алёна... ну, так её называл не особо грамотный отец, – ответил я. – А она так мне при встрече представилась. Так что она теперь и у нас, Бажовых, Алёна. Кроме неё у меня никого нет. И детей я заводить тоже не спешу.

– Это... Прости, я знаю, что это неправильно... – Громова счастливо улыбнулась. – Но я почему-то рада!

– И тебя совсем не беспокоит то, что я с Алёной... – раз уж пошёл такой разговор, задал я давно мучивший меня вопрос.

– Пока нет детей, – вновь покраснев, выдавила Хельга. – Наверное, нет. Ну... мама и няни учили меня, что мальчики всё-таки... Ну... Вам нужно! А там, какая разница, самому просто на простыню или... если, конечно, детей нет! Ой всё!!

Дальнейшая прогулка по территории академии какое-то время проходила в неловком молчании, пока Громова не отвлеклась на прыгавших по одному из трудных полигонов с полосой препятствий старшекурсников. Не то чтобы она, как золотая рыбка из аквариума, забыла наш разговор, просто, глядя на то, что вытворяли студенты то ли третьего, то ли четвертого курса, мы нашли повод взаимно преодолеть тот смущающий разговор.

В частности ещё и из-за таких вот неловких ситуаций данную тему обычно не принято было поднимать вне родственного круга. Всё-таки разные кланы, разные традиции, корнями уходящие в глубину веков, и, соответственно, то, что было нормально для одних чародеев, вполне могло считаться совершенно неприемлемым для их соседей. Да, конечно, на сегодняшний день уже сам полис диктовал новые нормы жизни и морали, но то, что происходило за стенами клановых небоскрёбов, посторонних никак не касалось.

И тем не менее осталась некая недосказанность, и от этого мне было немножко не по себе. Наверное, по этой причине я всё же решился вновь взбаламутить только-только успо-

коившуюся воду. Тем более что, раз уж подобный разговор случился, мне казалось, стоило его как-то логически завершить, расставив, наконец, все чёточки над «ять».

– Скажи, Хельга, – произнёс я, привлекая к себе внимание девушки, с интересом наблюдавшей за тем, как две студентки, активно помогая друг другу, проходят один из коридоров тренировочного лабиринта, благо с обзорной площадки на небольшом холме, где мы остановились, было прекрасно видно, что происходило за стенами полигона.

– А? – девушка повернулась ко мне. – Что?

– Ну... я хотел спросить тебя, – немного замялся я. – А что ты сама об этом думаешь?

– О чём?

– О том, что у меня есть ещё одна женщина... – произнёс я, отводя взгляд от её сверкающих карих глаз.

На несколько секунд над площадкой повисла тишина, нарушаемая разве что скрипом снега под сапогами да выкриками подбадривающих друг друга студентов на полосе препятствий. Затем Громова тяжело вздохнула и, глядя на медленно плывущие по голубому небу облака, ответила:

– Я же сказала, что... всё нормально... – щёчки её вновь слегка зарумянились, то ли от мороза, то ли от вновь нахлынувшего смущения. – Прости, я тебе сейчас солгала. Мне это не нравится, Антон. Очень не нравится, и я ничего не могу с собой поделать... А что Алёна думает по поводу... ну, что есть я?

– Знаешь, ей, как мне кажется, всё равно, – задумчиво произнёс я. – Я пытался уже разговаривать с ней на эту тему... Но она просто не поняла, в чём, собственно, проблема.

– Вот как... – почти прошептала Хельга.

– Не думай о ней плохо... Она родилась и выросла в одном из глухих посадов, и у её отца официально имелось несколько супружниц, – поспешил объяснить я, потому как ответ мог быть воспринят двояко. – Так что она всегда знала, что и у её будущего мужа будет несколько жён. Да и уже здесь, решившись стать моей наложницей, она сделала сознательный выбор. Её ведь никто не обманывал... Ольга Васильевна честно рассказала ей обо всех перспективах подобно шага. Тем более что тогда она не была одарённой.

– Понятно... – протянула девушка и вновь посмотрела на меня. – Скажи, Антон, а ты её любишь?

– Не знаю, – честно ответил я, покачав головой. – Возможно, я просто привязался к ней... вот.

– А она тебя?

– Возможно, – я пожал плечами. – Скорее всего. Но я точно ей нравлюсь, иначе она не согласилась бы на подобное предложение. Всё-таки воспитание, да и человек она не тот, чтобы просто так прыгать первому же попавшемуся мужику в постель.

– А меня ты любишь? – Громова взглянула мне в глаза, и я увидел, как в её зрачках вспыхивают и тухнут маленькие искорки, что было одной из особенностей её клана.

– Уверен... что люблю, – с трудом выдавил я, чувствуя, как запылали щёки. – Знаешь, если ты хочешь... я освобожу Алёну. Тем более что теперь, в клане, она точно не пропадёт.

– Я думаю... что нет! Я этого не хочу, – уверенно и чуть нахмурившись, серьёзно ответила мне Громова. – Антон, что бы между нами ни происходило... Ты же понимаешь, что мы оба, а тем более я, просто не имеем возможности сами управлять своей судьбой. Кто знает, как сложится завтрашний день... Быть может, старейшины и мой отец решат отдать меня какому-нибудь мальчику из побочной ветви. Всякое может случиться...

– Надеюсь, что этого не произойдёт...

– Я тоже, – перебила меня Хельга и, встав на цыпочки, дотянувшись, поцеловала меня в губы. – Но если ты хочешь сейчас задать мне вопрос, люблю ли я тебя? То фу таким быть! Кто же так прямо задаёт порядочным барышням такие сложные вопросы!

Девушка звонко рассмеялась и, схватив меня за руку, потащила за собой по дорожке, ведущей в сторону центра кампуса. Я же, следуя за ней, честно говоря, на мгновение задумался, а уж не научилась ли Громова читать мои мысли?

Добравшись до главной площади и сверившись с большими часами, расположенными на башенке центрального административного здания, я решил, что времени у нас ещё полно, достаточно, чтобы сделать девушке конструктивное предложение. В «Берёзку» как-то не хотелось, тем более что

школьников в ней всё-таки не очень-то приветствовали, да и вообще, их обычно не выпускали с территории, а Хельга выбиралась оттуда в основном благодаря небольшому благу. Вначале года она делала это из-за необходимости иногда видеться со своим родным братом, хотя как Громы добились личного разрешения у Баяра, я, честно говоря, не знал. Ну а сейчас девушка могла спокойно бродить по территории кампуса в первую очередь из-за того, что Ольга Васильевна взяла её под своё крыло, сделав своей очередной ассистенткой.

В общем, поинтересовавшись у неё планами на вечер, а также тем, может ли она покинуть школу и академию, или для этого нам нужно найти Никиту, я вновь пригласил её в синему. Хоть в прошлый раз она меня немного обманула на эту тему, однако я предпочёл поверить, что отец после небольшого боя дал-таки ей разрешение на нечто подобное... но с некоторыми условиями.

Последнее заключалось в том, что нам пришлось пойти в академический телефонный пункт, где она заказала звонок в свой родной небоскрёб. После чего, поговорив немного, протянула мне трубку, которая и сообщила суровым голосом её отца, что прогулку в город он разрешает. Но только под мою ответственность и с требованием, чтобы нас сопровождали как минимум двое взрослых из моего клана.

С подобными условиями пришлось не только согласиться, но и выполнить их, потому как с Громыных вполне мог-

ло статья послать кого-нибудь проверить, как, собственно, я держу слово. Хотя, конечно, и хотелось бы побыть ещё немного только вдвоём.

Так что, прихватив из коттеджа Ольги Васильевны пароцикл, мы в первую очередь заехали в наш Бажовский особняк, где я наярв первого попавшегося зеленоглазого подыскачь мне двух сопровождающих чародеев из отряда телохранителей. И только после этого мы выехали по направлению к уже знакомому нам синема-дому «Корнев и сыновья». Причём, чтобы не заставлячь своих родственников, словно дураков, бежать следом за пароциклом, мы дружно пересели на новенький недавно приобретенный кланом для собственных нужд пассажирско-грузовой паровичок.

Естественно, что приехали мы, можно сказать, наугад, потому как расписания сеансов я, естественно, не знал, да и не готовился к этой поездке, как к прошлому свиданию. И тем не менее ждать нам пришлось не более тридцати минут, которые мы с удовольствием провели в маленькой уютной кафешке. А затем аж на два с половиной часа мы по уши погрузились в проблемы маленького затерянного в какой-то пустыне посада, в который совсем недавно пришёл некий Нью-Йоркский чародей в смешной белой шляпе.

Лента была родом из далёкого и загадочного Нового Материка, где, собственно, и располагался тот самый полис Нью-Йорк, и всё в ней было очень и очень необычно. Начиная с костюмов героев и заканчивая пустынными пейзажа-

ми, поросшими какими-то зелёными ветвистыми столбиками и испещренными огромными каньонами, на дне которых копошились какие-то непонятные чудища.

Да даже то, что главного героя, крутого чародея Джима, периодически называли «погонщиком коров», было ну очень и очень странно. А уж над «честной дуэлью» с плохишом в конце фильма так и вовсе хохотал весь зал.

И было отчего. Эти два... «умных человека» встали прямо на главной дороге посреди того самого посада Нью-Хевен лицом друг к другу в странные стойки, очень похожие на пресловутого всадника, и, держа руки возле бёдер, долго смотрели друг на друга, медленно шевеля пальцами. А затем вдруг синхронно сложили печати, и, естественно, Джим был быстрее, и его ледяное копьё сразило злого Шерифа в чёрной шляпе! А затем был поцелуй с красавицей-простушкой Мэри и «погонщик коров» зачем-то на ночь глядя взял, да и ушёл из посада в закат.

В общем, хорошая такая комедия. На мой взгляд, даже лучше, чем прошлый фильм про «Рыцаря Мэри». Всем было весело, и народ расходился из зала, посмеиваясь над забавными жителями и традициями Нового Материка. Хотя по какой-то причине рекламные афиши уверяли, что просмотренный нами «Одинокий стрелок» был драмой и остро сюжетным боевиком «вестерн».

Ну а об обратной дороге и говорить было нечего. Мы завезли довольную вечером Хельгу на территорию школы, а за-

тем вернулись в особняк. Где я, собственно, и огорошил всех родичей тем, что потребовал немедленного сбора совета старейшин клана, а заодно своей волей приказал всем свободным от других дел «охотникам за артефактами» из ветви Демьяна собраться и быть готовыми к немедленному выходу.

Глава 4

Мне, наверное, следует помнить, что я всё же не самый-самый, единственный «главный» человек, не то что в Полисе, даже в собственном клане. И вообще, мне довольно чётко показали, что сегодня всё завертелось не потому, что я так «пожелал», а исключительно с соблаговоления Старейшин. Видимо, пощадивших мою самооценку, позволив мне взять, да и сделать то, что я задумал.

Обидно, конечно, но объективная реальность сейчас нормально воспринималась моими нынче не находящимися под воздействием вредоносных артефактов мозгами, как то было не так давно, когда я вдруг временно помешался на теме главенства в клане. А потому я вполне вменяемо отнёсся к тому, что люди, пусть и принесшие мне клятву верности, не забегали тут же на цырлах, стоило мне лишь раскрыть рот. Но тем не менее обстоятельно зашевелились, явно услышав мои слова.

Правда, стоит сказать, что об истинной цели нашего похода в канализацию я никому не сообщил. От того, собственно, и ощущалось, что соклановцы начали активную деятельность, только после того как их непосредственные и привычные лидеры дали добро. Однако все, кто мне нужен, подключились и вполне сносно играли свои роли.

Чародеи и чародейки готовились к выходу с каменны-

ми лицами привыкших к маразму начальства людей. Главный чаровник заявился и потребовал, чтобы с нами пошло как минимум двое его подчинённых, ну а старейшины отыгрывали безмерную скорбь, ведь их «старым костям» также предстояло тащиться с нами неведомо куда.

Демьян неодобрительно покачивал головой и таинственно улыбался, сёстры-старушки же поглядывали на меня неодобрительно. Словно на любимого внука, не просто полезшего за вареньем и попавшегося, но ещё и умудрившегося расколотить в процессе самую дорогую и любимую банку.

Островком же спокойствия в охватившем особняк эмоциональном хаосе оказалась успешная полностью восстановиться после ранения тётка Марфа. Которая, подойдя ко мне, твёрдо и уверенно сообщила, что пусть и не принадлежит к моей ипокатакстиме, но как мой учитель пойдёт с нами. И, надо сказать, именно её присутствие, а также явный авторитет, особенно в среде молодых, в некоторой степени оградили меня от, пусть и небольшого, но негатива, который явно транслировал в мою сторону внезапно растревоженный клан.

Без её молчаливой поддержки, словно она точно знала, что я задумал, мне, скорее всего, было бы куда труднее. Всё же содержимым черепной коробки я прекрасно понимал, что традиции традициями, но остальные Бажовы, может, и приняли меня как своего, но практически не видели во мне лидера. В то время как одноглазая, хотя ругается по-

стоянно и демонстрирует, что как бы не с нами, в том числе отказываясь присоединяться к «моему клану», но уже приняла меня как своего ученика и всячески помогает.

Почему я не упростил себе задачу и не рассказал, что нас ждёт, как в сказках «пещера Баба-Алы разбойницы»? Да потому что мне очень хотелось, чтобы итог всего мероприятия стал для клана сюрпризом! Ведь единственным имеющимся у меня реальным опытом подобного управления людьми и сплочения коллектива были внезапные налёты банды нашего приютского бугра на мелкие магазинчики второго уровня.

Я под «Рябым» не ходил и сам не участвовал, но и конспираторы из малолетних бандюганов были аховые. Изобразить спящего и подслушать их «секретные» разговоры в общей комнате не составляло труда. Ну а парни почему-то были уверены, что если разговаривать за полночь и вполголоса, то тайное никогда ни для кого не станет явным. И раз от раза это работало, а ребята после каждой успешной акции всё больше к нему прикипали. Так что, может быть, в данной ситуации я и поступал как дурак, копируя методы нахаловской братии, но вот Бугор таковым точно не был, и в какой-то мере я его очень даже уважал. А более мне было не у кого учиться подобному!

Впрочем, возникающие у меня сомнения касались того, что я хотел заработать на том, что решу разом многие финансовые проблемы клана. А вот Рябой, пусть возможности

у него и имелись, никогда не замахивался в глобальном плане на похожую и главную проблему всех воспитанников нашего учреждения, полное отсутствие у нас карманных денег.

Он всегда был осторожен и никогда не планировал взять много и сразу. Например, грабить ростовщиков, зажиточных торгашей или «чёрных» ювелиров, работающих на втором уровне, как то предлагали его миньоны. Парень прекрасно понимал свои возможности, как и то, что все эти люди любили ходить под «хозяевами» дна и, соответственно, Нахаловки, или могли отомстить через наших же старшаков по просьбе кого-нибудь более крутого.

Целью же нападений в основном становились безобидные магазины и ларьки, торговавшие... сладостями. Пусть я, живя с родителями на втором уровне, и не был особо избалован вкусняшками, но это ничего не значило. На втором ярусе всегда было на удивление много подобных торговых точек.

Конечно, то были не рестораны и не кофейни, обосновавшиеся значительно выше, да и зачастую вершиной кулинарного творчества их владельцев оставалось печёное и жидкое безе, завёрнутое в блин, с хрустевшими на зубах не растворившимися, но сладкими кристалликами.

Но, как говорят чиновники Княжеского стола, если нет в наличии гербовой бумаги, будем писать на обычной. А там, внизу, всегда было множество детей и женщин, а значит, хронических сладкоежек и потенциальных покупателей продукции из дешёвого, свекольного сахарного песка, импорти-

руемого из Киева и Ростова.

Даже с жуткими накрутками он был вполне доступен москвичам нижних уровней, если, конечно, ты не сирота из приюта на дне. Это не «московский» и «новгородский» мёд диких пчёл-убийц, из которого делались элитные сладости, да и покупали его владельцы торговых точек оптом. Зачастую вместе с упаковками куда более дорогого очищенного рафинада, который делали уже у нас в Полисе.

Вот последний, собственно, и экспроприировали Рябой и его банда вместе с сопутствующими долго хранящимися товарами. Изредка по возможности вместе со всем, что не нужно перетаскивать в тяжеленых мешках по пятьдесят килограмм в каждом. А именно так расфасовывали импортный сахарный песок.

Вот у него и водились как рубли, забранные из вскрытых касс, так и рафинад, которыми парень расплачивался со мной, а также конфеты, а порой баночный кофий и какава. Надо ли при этом говорить о том, на что готовы были многие девочки из нашего приюта за простого карамельного петушка на палочке?

Особенно, учитывая, что в тринадцать-четырнадцать лет терять им в тесном контакте с мужчинами уже было нечего, а «работали» они не на себя и практически бесплатно. Даже самые красивые их них – которые обслуживали взрослых богатых уродов, зачастую спускающихся с верхних уровней, в *особых* банях и парилках на дне, и которых я порой вынуж-

ден был сопровождать с «работы» до приюта и защищать, – обычно просто не могли взять, да и купить себе банальную конфетку. Будучи по своей сути бесправными рабами...

На самом деле, в большинстве своём очень наглыми и требовательными, словно какая-нибудь избалованная Княжна, рабами. Многие из которых, забыв со временем свой первый испуг, становились не просто проститутками, начиная упиваться таким образом жизни, угрожать, в том числе и мне, как приютским бугром, так и своими богатыми папиками.

Вот и терзали меня смутные сомнения, что в данном случае я поступаю правильно, разом собираясь вывалить на подопечных сюрприз в виде огромного состояния. А с другой стороны, я всё же понимал, что клан – это не банда уличных воришек! Но вот мысль о том, правильно ли я поступаю и не во вред ли себе, всё равно ворочалась где-то в подкорке.

Но это к слову... По поводу моих знаний, факт в том, что Ольга Васильевна не учила меня тому, как управляться с людьми... Вначале не было необходимости, ибо в клане имелся только я, а на должности комиссара боевой руки и сам пытался воспринять от наставников азы управления малыми группами.

Ведь я находился в клане без клана, которым надо было бы управлять, а к Ланским никак не относился, и куда важнее становилось научить меня социализироваться... Да и много чему ещё. А сейчас старейшины, да и тётка Марфа очень вежливо и тактично оттёрли её от моего барского тела.

В смысле, что и у самой кня'жины дел нынче выше крыши образовалось, да и не один я уже, чтобы по-настоящему плотно заниматься моим воспитанием. Ну и самих Ланских, как я понимаю, вполне устраивал негласный союз с нами, как с резко усилившимся, хотя и маленьким, кланом.

Однако есть одно «но»... Родственнички тоже пока что не стремились обучать меня управлению большими массами людей. Можно было бы обидеться, начать подозревать их в чём-то нехорошем, если бы мне было лет этак тринадцать-четырнадцать, то бишь, если бы я находился в том возрасте, в котором попал в приют. Ну и, конечно же, могли бы быть рецидивы, если бы не та показательная «порка», которую устроили мне недавно старики-отступники, перебившие мою семью и бывшую главную ветвь.

А подобное у умного человека рождает не только паранойю, но и стойкое желание избегать скоропалительных выводов и суждений. Вот и я более не истерил, а пытался как мог вникнуть в ситуацию и подумать своей головой, не поддаваясь разнообразным юношеским порывам. В особенности касающимся новообретённого клана. Ведь по себе могу сказать, что даже как-то вообще лучше соображается, когда тебе уже однажды показали, что ты не самый умный, хитрый и крутой...

С поддержкой же Марфы стрейшины выслушали меня, переглянувшись, кивнули друг другу и явно «разрешили» мне покомандовать. А заодно, похоже, надумали пообломать

мне рога, словно взбрыкнувшему в лесной ловушке «Губительному Оленю».

Встречается порой в лесах нашей Зелёной Зоны такое вот хищное существо. А вообще, водится оно возле европейских полисов, именуемых ещё Германскими. Его иногда кличут Лесным Кайзером. Жутко опасное животное, туша в холке достигает туша десятка метров, голова с раскидистыми, трёх, а то и четырёхметровыми рогами.

В европейских лесах с их огромными редко растущими деревьями он настоящий звериный король... Пока, конечно, не повстречает на своём пути какое-нибудь сильное чудовище, способное им банально пообедать. Однако в своих «обжитых» владениях этим Сохатым почему-то не сидится, и они часто мигрируют на восток, поближе к нам, да вот только природные условия здесь совершенно другие!

Считается, что сила этого величественного животного заключена в рогах, но в них же и его основная слабость. Олень, заплутав в наших трущобах и буреломах, так не похожих на его родные леса, часто забредает в самые настоящие ловушки из ветвей и стволов деревьев и выбраться из них уже не может. Тогда скидывает рога, тут же уменьшаясь до размеров нормального сохатого, и, будто ветер, уносится прочь в родные европейские леса, восстанавливать свои потерянные силы.

В общем, не могу точно объяснить мотивов тётки Марфы, оказавшей мне внезапную поддержку, но, можно сказать,

я задницей ощущал, что демарш старпёрам не понравился, а потому они решили устроить мне профилактическую порку. Преподать молодому главе жизненный урок на тему правильного поведения и смирения... Заодно при этом продемонстрировав лояльность со стороны клана. А то после всех принесённых клятв довольно лицемерно с их стороны было бы с ходу взять, да и осадить зарвавшегося мальчишку, после того как он впервые решил покомандовать.

Скорее всего, они решили довести ситуацию до логического состояния: «Ты сказал – мы пошли! Ты привёл – мы ничего не нашли!» После чего методично, естественно, в воспитательных целях вправить и прополоскать мне мозги на тему самоволия, а также того, что все мои гениальные идеи и прожекты, к которым я в будущем пожелаю привлечь очень занятых соклановцев, следует в первую очередь обсудить с ними как с людьми знающими и опытными.

А вообще, это подозрение частично подтвердилось тем, что некоторые из Бажовых уже начали шептаться о том, как лучше будет выловить оставшихся в канализации Белых. Ну и, соответственно, о мерах, которые следует принять, если ничего не получится! Ведь меня нужно будет хоть как-то поддержать, потому как нехорошо, если молодой князь потеряет уверенность в себе...

Я, в общем-то, даже не удивился тому, что в клане решили, будто я родил идею поохотиться на недавно обнаруженных монстров из-за их ценных внутренних органов. А в том,

что в Академии за мной как-то приглядывают, даже не сомневался. Ну а про то, что поход предстоит именно в городскую канализацию, и вовсе объявил прилюдно. Так что ничего удивительного не было в том, что кто-то взял, да и связал столь срочный выход с темой моего сегодняшнего занятия.

С другой стороны, услышал я этот разговор вроде как случайно, проходя мимо кухни. И сразу захотелось дать себе подзатыльник, в частности за то, что в очередной раз забыл, что клан – это сообщество мне доселе неизвестное. Со своими правилами и заморочками... Но при этом вновь пробудился червячок сомнений по поводу искренности окружающих! Ведь даже я – недоучка – мог перечислить десяток способов того, как чародей мог бы организовать и реализовать такой вот «случайно» подслушанный пациентом разговор. Правда, зачем нужно было проворачивать что-то подобное – другой разговор!

В общем, пусть и пребывая в определённых сомнениях, терзаниях, а также в предвкушении того, как вытянутся морды старейшин, когда мы доберёмся до нужного места... я всё же выкроил пару часиков, чтобы вздремнуть, покуда мои подопечные разводили бурную деятельность.

Сказал бы, что зря вообще это сделал, потому как, проснувшись, ощущал себя ещё хуже, чем когда засыпал. Однако пусть небольшой отдых, но был мне всё-таки необходим, тем более что после него небольшая склянка с какой-то кислой алхимией ярко-синего цвета и пара наброшенных ча-

ровничьих техник быстро вернули мне прекрасное самочувствие.

За исключением отправки разведчиков, которым поручено было заранее разобраться с обстановкой на месте и проверить ближайшие к выходу тоннели, я, собственно, ничего не упустил. Правда, особой радости на лицах Старейшин не наблюдалось, ведь, похоже, что все на полном серьёзе решили, будто мы отправляемся на подземную охоту, а в таких случаях передовые отряды, чтобы не тратить зря время, занимаются выслеживанием будущей дичи, и тут уж важнее отыскать именно ближайший к лёжке удобный вход в подземелья. Я же, перед тем как задремать, настоял на том, чтобы исследовали конкретный створ канализации, чем заработал только минус в глазах окружающих, ведь объяснять, что иначе я просто могу не найти дорогу к заветной фальшивой решётке, просто не стал.

Ну и, естественно, перед самым выходом возникла ещё одна проблема, о которой никто не подумал заранее, и связана она была конкретно со мной. Народ уже был готов сорваться напрямиком к нужной нам точке, как я напомнил дражайшим родственникам, что до сих пор не дружу с чародейскими сверхскоростями, да и по вертикальным поверхностям бегать не умею от слова совсем!

Но в этом организационном недочёте была уже моя вина, потому как я лично предполагал, что почтенные старейшины, на присутствии которых в нашем небольшом походе осо-

бо настаивал, поедут на паромобиле. Ну кто же мог знать, что на самом деле они решат тряхнуть стариной и, доказывая, что возраст для чародея не помеха, намылятся топтать ножками наравне с молодёжью!

В результате отряд всё-таки выдвинулся чародейским пешкодралом напрямую, почти мгновенно и бесшумно сорвавшись с места и растворившись в ночи. А я, в свою очередь, оседлал верный пароцикл, в люльку которого забрался один из наших молодых стражей, погнав его по ночной освещённой редкими фонарями трассе, по уже давно знакомому мне маршруту.

Собственно, мой сопровождающий оказался вынужденной мерой и был приставлен в приказном порядке вовсе не к моей персоне, а к двухколёсному паровому средству передвижения. За несколько кварталов до места встречи, ещё находясь на втором уровне, я остановился и спешился. В то время как Олаф, а именно так звали парня, шустро занял моё место.

Зевнув и поёжившись на уже едва ощутимом для меня холодке, быстро попрощался с родичем и, подойдя к ближайшему парапету, глянул вниз. Естественно, что на первом уровне, как всегда в это время, царила непроглядная мгла. Впрочем, конечно, не везде, да и для местных обитателей, особенно ведущих асоциальный образ жизни, она была скорее помощницей и союзницей, нежели особой проблемой.

Во-первых, привычные к жизни на дне глаза «абориге-

нов» так и так в темноте видят лучше, нежели у обитателей верхних ярусов. Ну и а во-вторых, это отсюда, с пусть не очень хорошо, но всё же освещённого второго уровня, кажется, что там внизу непроглядный мрак, но на самом деле это не так. Впрочем, мне как обладателю бажовских глазок на всё это вообще было наплевать! Так что я, внимательно изучив лежавшую внизу улицу, снял с пояса тяжёлый бабинный карабин, выданный в связи с моим вопиющим незнанием основных чародейских техник.

Этакая коробка с ручкой и барабаном, на который была намотана очень прочная стальная струна чуть толще человеческого волоса. Проверив под внимательным взглядом Стража крепость ограждения бортика светового колодца, я зацепил на её решётку специальный захват и легко запрыгнул прямо на самый верх парапета.

А вот следующий шаг сделать было куда сложнее. Во-первых, это именно должен был быть «шаг», потому как падать следовало «солдатиком», в противном случае струна вместо страховки для быстрого спуска превратится в натуральные качели, и приложиться обо что-нибудь можно так, что ни одна живица не спасёт. Ну а во-вторых, всё-таки довольно страшно вот так взять и сигануть с практически шестидесятиметровой высоты, и это не учитывая саму толщину платформы.

Впрочем, через пару мгновений, преодолев себя, а заодно в какой уже раз убедившись в том, что акрофобия у ода-

рённых атрофируется довольно быстро, я, чуть подпрыгнув, рухнул вертикально вниз, почувствовав, как руку дёрнула рукоять карабина, струна которого быстро выбрала свободный ход. Барабан бешено завертелся, защёлкал, разматываясь, а заодно взводя мощную внутреннюю пружину, и я почувствовал, как моё падение постепенно замедлилось, а затем мягко опустился ногами прямо на мостовую.

«Прикольная штука... – подумал я, отпуская устройство, и коробка с ручкой, визгнув, быстро умчалась вверх, шустро наматывая струну на барабан. – Жаль только, тяжёлая и неудобная!»

Впрочем, по сути, это был просто компактный и слегка «механизированный» аналог обычного мотка верёвки, а потому постоянное ношение его как бы не предполагалось. К тому же это сейчас подобная штука была для меня полезна... а так обученный чародей вполне мог и так спрыгнуть. Всё-таки придуман этот агрегат был в Новгороде, специально для нужд хольмгарёвской армии и у приехавших оттуда Бажовых оказался на руках совершенно случайно.

Послышался тихий свист спускаемого пара, а затем быстро удаляющееся тархтение рабочей части котла пароцикла. Это, дождавшись возвращения прибора, обратно в особняк укатил Олаф, причем, и мне уже пора было начинать шевелиться. Так что я, не особо скрываясь, развернулся на кабелях и быстро побежал ко входному створу в канализацию, где меня должны были дожидаться соклановцы.

Добрался я в общем-то без каких-либо дополнительных проблем, хотя улицы дна только выглядели пустынными, на самом деле наше появление в этом районе уже успело привлечь внимание, и сейчас за нами старались следить... по мере возможности. Во всяком случае, я нет-нет, да и ощущал на себе чьи-то чужие заинтересованные взгляды.

Впрочем, трудно было не заметить человека с глазами, светящимися словно два зелёных фонарика. Хотя, с одной стороны, зрелище жутковатое для простого обывателя, пусть даже и с криминальными наклонностями, а с другой – демаскировали нас наши врождённые светлячки только так! Однако при всём при том для обитателей первого уровня, которые зачастую в тёмную пору были вовсе не прочь взять, да и близко познакомиться с содержимым карманов одинокого путника, они же становились замечательной визитной карточкой. Ведь только полные отморозки пожелали бы связываться с чародеем. А особенно после недавних шумных событий, случившихся в полисе.

Встретили меня, как мы, собственно, и договаривались, не прямо на входе, а уже внутри, на первой развилке за первым отстойником, как мне помнилось, облюбованными на зиму бездомными. Заплутать так, чтобы разминуться, здесь было физически невозможно, крупный, ведущий с поверхности слив, насквозь пересекавший несколько обжитых бродягами секций, именно на точке нашего randevu превращался в сложный лабиринт из тоннелей, древних очистных

сооружений и прочих помещений порой совершенно непонятного предназначения.

– Почему так долго? – без лишних предисловий поинтересовался беззвучно возникший и зашагавший рядом Демьян.

Наверное, бездомным, заселявшим эти залы, могло бы показаться, что старик просто материализовался из пустоты рядом со мной. Однако я даже не вздрогнул, потому как ещё на подходе заметил его, дожидавшегося возле ряда колонн с деактивированными глазами. Впрочем, сейчас местным обитателям явно было не до вторгшихся на их территорию чародеев.

– В Савёловском районе подъездные дороги где перекрыли, а где разобрали, – пожал я плечами, не сбавляя шага. – Пришлось ехать сразу вторым уровнем, а там улочки уж больно запутанные. Кстати, что вы с ними сделали?

Пожелав утолить своё любопытство, я кивнул в сторону очередной группы людей, развалившихся на полу возле стены в довольно живописных, но порой далеко не естественных позах. Мужчины, женщины, дети – все они, несомненно, были живы, однако находились в состоянии глубокого сна. О чём, собственно, многие из них очень даже громко и ясно извещали всех окружающих громким храпом. А учитывая, что бродяжек нынче в канализации обитало куда больше, чем в мой прошлый визит, дышать здесь было практически невозможно, да ещё и стены древней канализации буквально сотрясались от неслаженного хора сотен глоток.

– На них наложили чары, называемые «Сон разума», – как ни в чём небывало ответил старейшина и пояснил: – Я посчитал нецелесообразным открыто демонстрировать наш интерес к этому месту...

Если я правильно понял нотку ехидства, прозвучавшую в голосе старейшины, это был ещё один небольшой демарш в мою сторону. А вообще, Демьян, в отличие от Хильды и её сестры, как бы и не скрывал, что весь этот поход ему совершенно не нравится. Но вот сама ситуация, а в особенности то, что его, как и старых перечниц, также призвали в строй, дедка откровенно забавляла. Так что он был даже не против сыграть сейчас свою роль, дабы потом примерно отчитать меня и вбить в голову правильные постулаты о том, что можно делать, а что нельзя в нужном старейшинам ключе.

В том, что старики взяли, да и легко спелись за моей спиной, я даже не сомневался. Ну не бывает в нашем мире такого, чтобы кто-то, имея преимущество, например, в возрасте, не использовал его в своих целях. Бабушки и дедушки обычно давят всех прожитыми годами и авторитетом. Родители физическими наказаниями и нотациями потихоньку вправляют отпрыскам мозги. Да даже шестилетки, пошедшие в школу, считают пятилеток детишками неразумными.

Так что я прекрасно понимал старейшину... Но вот противное беспокойство, вновь зародившееся где-то в груди и активно ворочающееся из-за мыслей о том, как на самом деле относится ко мне «мой» клан, заставляло нервничать.

– Следов «Судота» не нашли? – спросил я исключительно для того, чтобы немного сбить с толку Демьяна.

Хоть я и видел своими глазами, как орда белёсых тварей буквально затопила, а затем и вовсе убила этого жуткого, похожего на ящерицу монстра. Однако проверить никогда не мешал.

Во-первых, то, что он при мне перестал сопротивляться, ещё ничего не значит. Я немного подучился по нашей академической программе за прошедшее время и вынес для себя то, что многие чудовища не менее хитры, чем люди. А во-вторых, я видел, как он бесился от боли, когда его пожирали Белые. Вот только, когда к якобы уже трупам набежала целый табун этих то ли людочервей, то ли черволюдей, я постарался воспользоваться возможностью и как можно быстрее смыться оттуда.

– Марфушка сама пошла, – произнёс старик странным голосом, и я резко остановился, а затем повернулся к нему.

Два светящихся зелёных взгляда встретились, и я ещё умудрился при этом наступить на откинутую руку бездомного мужика в возрасте, который из-за этого со свистом хрюкнул, вместо того чтобы выдать обычный храп. Однако на душе у меня сразу стало как-то беспокойно, ведь обычно плохие новости начинаются с подобных мягких фраз.

– И? – произнёс я, едва выдавив из себя нужные звуки.

– Она его нашла...

– И?! – почти рыкнул я.

– Монстр спит на дне канала, – пожал плечами старик и тяжело вздохнул. – Она учуяла его, а вот мои ребятки не смогли. Не будь он сыт – они бы точно погибли. Ты был прав в своих предположениях, что монстра просто так не сожрали...

– Демьян, – произнёс я, переварив услышанное. – А можно я тебе в морду дам?

– А получится? – ехидно произнёс мужик.

– А вот как смогу – так и дам! – рыкнул я, развернувшись и зашагав в сторону выхода из тоннеля, за которым стояла толпа Бажовых, внимательно вслушивающихся в наш разговор. – Только, если голову снесу, не обижайся....

– И за что такое вы, князь, хотите дедушку... того? – жизнерадостно поинтересовался паренёк, хотя уже скорее мужчина, стоявший среди других зеленоглазых.

– А, вот кто твой учитель? – резко переключился я, не дав никому сказать ни слова.

– Эм... Алексей Бажов, – ответил, немного стушевавшись, родственник, на которого все разом обратили внимание.

Горящее зелёными огоньками внимание. И хоть я к самому себе привык, как и к окружению, но до сих пор взгляд сокрановцев вызывал непонятную оторопь.

– А что? – набычился молодой человек, тоже не выдержав нашего концентрированного взгляда. – Он в особняке остался. Он же страж...

– А если я тебе завуалированно так скажу, что он только что умер, – и я покосился на отводящего глаза Демьяна. – В шутку...

– Деда! Ты че?.. – рот парню на всякий случай заткнули ладошками стоявшие рядом девушки, а уже все, в том числе и остальные Старейшины, уставились на мужчину.

– Признаю, – поднял руки Демьян в примиряющем жесте. – Плохая шутка получилась, но отсюда, не справившись с этим ящером, мы не пройдем к найденному лежбищу червоковок! Если бы мы...

– Правильно разделанный, ещё недавно живой «Судот» покроет любые затраты, – влезла в разговор Хильда, а её сестра только кивнула, в то время как по «моему» воинству пробежала волна одобрительных ропотков.

– А на хрена нам эти черви? – глядя на Демьяна, спросил я, привлекая всеобщее внимание, и, не стерпев всплывших воспоминаний о вчерашних занятиях, скривился так, что это отразилось на моём лице явной гримасой отвращения. – Мы идём за нашим наследством! Но никто не мешает вам, уважаемая Хильда, распорядиться, чтобы с подводного ящера, коли он нам будет мешать, были собраны ингредиенты.

Глава 5

Кажется, своим последним заявлением я соклановцев немного поломал. Во всяком случае, все шёпотки и тихие разговоры успевших заскучать в ожидании моей персоны родичей мгновенно смолкли, и множество зелёных глаз тут же уставилось на меня. В наступившей тишине, прерываемой только тихим шлепками капель воды, то и дело срывающихся со свода, как-то особенно громко прозвучал смачный всхрап одного из бездомных. Словно удивлённый рык чудовища, также ошарашенного моим неожиданным откровением.

– Та-а-ак... – медленно произнёс Демьян, нервно поглаживая бороду. – Ты говори, Антон. Говори. Чары от просушки мы здесь уже давно повесили.

– Именно так, – кивнул я, вновь повернувшись к старику. – Собственно, именно по этой причине я посчитал возможным оторвать вас, уважаемые старейшины, от остальных важных дел, связанных с кланом. Под этими тоннелями...

Я для наглядности постучал каблуком сапога по старому, выложенному камнями полу. Звук вышел громкий, вот только эха, нормального для этих гулких коридоров, всё равно не последовало. Бажовы действительно озаботились тем, чтобы ушедших в глубь канализации разведчиков никто не услышал.

– Там, внизу, не просто земля и камни. Москва, как я сумел выяснить, мало того что стоит на огромном разломе просто невероятной глубины, – вокруг слышались опасливые шепотки, но я не обращал на них никакого внимания, – но так же там располагаются многоуровневые катакомбы, которые построил неизвестно кто, зачем и когда. Причём они явно не пустуют, но вот что такое там обитает, я вам сказать не берусь. Однако, скорее всего, что-то очень страшное и сильное.

Вот эта новость окружающим уже совсем не понравилось. Так что внимательно слушавшей меня Хильде даже пришлось одёрнуть наших родичей, хоть они и принадлежали к ветви Демьяна, дабы добиться тишины, чтобы я мог продолжить.

– В любом случае само это наследие древних интересует нас постольку-поскольку. И сразу говорю, я не привёл вас сюда охотиться на страшных неизвестных науке чудовищ! – поспешил я немного разрядить обстановку, пока люди опять не напридумывали себе духи знают чего. – Мы здесь для того, чтобы забрать то, что действительно «уже» принадлежит нашему клану!

– Ты говоришь о наследии своих предков? – медленно спросила меня старейшина Астрид.

– Нет, – ответил я, отрицательно помотав головой. – Если от той главной ветви что и осталось, то искать это нужно в хранилищах московских кланов. Что, сами понимаете,

без полноценной войны со всем остальным полисом практически не реально. Просто, как оказалось, мы были не первыми из Бажовых, кто попытался «интегрироваться» в этот полис. Что, в общем-то, логично, учитывая, что наш посад находился не так уж и далеко. Более ста лет назад в Москву уже сумела проникнуть одна из небольших ипокатастим. Вот только времена, как я понимаю, были такими, что о мирном вливании Бажовых в город можно было не мечтать. В общем, не вдаваясь в детали, они в прямом смысле слова ушли подполье и организовали себе убежище напрямиком в катакомбах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.